

Экспертные оценки

БЕЛАРУССКИЙ ТРЕКЕР ПЕРЕМЕН

**Павел Слюнькин, Артем Шрайбман,
Филипп Биканов, Геннадий Коршунов,
Катерина Борнукова, Лев Львовский**

декабрь 2022 — февраль 2023

Режим активизирует свою международную деятельность и держит курс на герметизацию политической системы. В демократических силах продолжаются споры.

С экономикой в изоляции и кризисе Беларусь ищет помощи в России, ОАЭ и Китае. Нехватка денег в бюджете привела к дефолту и повышению налогов.

На базе антивоенного консенсуса укрепляется общественный запрос на спокойствие. Режим расширяет сферы своего контроля и ведет «тихую» войну против диаспоры.

Экспертные оценки

БЕЛАРУССКИЙ
ТРЕКЕР
ПЕРЕМЕН

Содержание

	ВВЕДЕНИЕ. ЧТО ТАКОЕ «БЕЛАРУССКИЙ ТРЕКЕР ПЕРЕМЕН»	5
	РЕЗЮМЕ	6
1	ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА	7
1.1	Демонстрация международной субъектности властями.....	7
1.2	Умиротворение соагрессора. Хрупкий баланс в отношениях Украины и режима.....	8
1.3	Пограничный занавес и договорно-правовое одиночество.....	9
2	ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА: ГЕРМЕТИЗАЦИЯ И СПОРЫ ВНУТРИ РЕЖИМА НА ФОНЕ ФРАГМЕНТАЦИИ ОППОЗИЦИИ	11
2.1	Оформляется «киевский центр» оппозиции.....	11
2.2	Герметизация политической системы.....	12
2.3	Квазисмягчение репрессий.....	12
2.4	Бюрократическое сопротивление провластным пророссийским активистам.....	13
2.5	Рост влияния генпрокурора Шведа.....	13
3	ЭКОНОМИКА: ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	14
3.1	Экономические отношения с Западом ухудшает ситуация на границах.....	14
3.2	Экономическая поддержка от России: аппетиты Беларуси растут.....	16
3.3	Визиты Лукашенко — свидетельство важности «дальней дуги».....	16
4	ВНУТРЕННЯЯ ЭКОНОМИКА.....	18
4.1	В новом календарном году рецессия продолжается.....	18
4.2	Нетрадиционная фискальная политика, или операция «Скребем по сусекам»....	19
4.3	Ручной контроль.....	20
5	ДИНАМИКА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ	21
5.1	Изменение подхода к выборке опроса и его интерпретации.....	21
5.2	Социальное противостояние: потенциальный рост поддержки режима.....	21
5.3	Социальные настроения: деполитизация для одних, давление для других	22
5.4	Оценка деятельности ОПК.....	25
5.5	Год войны.....	26

6	ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА: ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕПРЕССИЙ И ТЯГА К ТОТАЛЬНОМУ КОНТРОЛЮ.....	29
6.1	Репрессии не прекращаются.....	29
6.2	«Тихая» война против диаспоры.....	29
6.3	Расширение сфер контроля внутри страны.....	30
6.4	Разные гражданские общества развиваются своим путем.....	31
	ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ	32
	Фактор страха	32
	Сегменты социального конфликта	33

ВВЕДЕНИЕ

ЧТО ТАКОЕ «БЕЛАРУССКИЙ ТРЕКЕР ПЕРЕМЕН»

Беларусь переживает, вероятно, самый турбулентный период своей независимой истории. Война в Украине* и соучастие белорусской власти в этой агрессии, начавшийся в 2020 году и до сих пор не разрешенный внутренний политический кризис, затяжные массовые репрессии, беспрецедентные санкции и разрыв экономических связей с соседями, международная изоляция, пиковая общественная поляризация — все это слилось в «идеальный шторм», который ставит перед исследователями множество новых вызовов. За пеленой информационного потока и в ситуации предельной волатильности как в экономике, политике и общественных настроениях, так и в вопросах региональной безопасности все сложнее видеть и вычленять устойчивые и относительно долгосрочные тренды.

Чтобы попытаться решить эту задачу, шесть белорусских экспертов раз в три месяца готовят совместный аналитический доклад — Беларусский трекер перемен. Идея продукта состоит в том, чтобы, вместо привычного для обозревателей фокуса на отдельных событиях и ежедневном информационном шуме, фиксировать

и анализировать более общие тренды. В команду проекта входят два политических аналитика, два социолога и два экономиста. Это ассоциированный аналитик Европейского совета по международным отношениям **Павел Слюнькин**, основатель агентства Sense Analytics **Артем Шрайбман**, независимый социолог **Филипп Биканов**, программный директор «Беларуской Акадэміі» и старший аналитик «Центра новых идей» **Геннадий Коршунов**, академический директор BEROC и приглашенный профессор Университета Карлоса III в Мадриде **Катерина Борнукова** и старший научный сотрудник BEROC **Лев Львовский**.

Аналитической «изюминкой» нашего доклада является эксклюзивный ежеквартальный соцопрос, позволяющий фиксировать изменения общественного мнения внутри разных сегментов белорусского общества**.

Авторы благодарят Фонд им. Фридриха Эберта за поддержку в подготовке доклада, а также Press Club Belarus — за поддержку в распространении его результатов.

* Авторы используют в тексте различные обозначения российско-украинской войны; при этом все они единогласны в трактовке этого конфликта как войны России против Украины.

** Подробное описание выборки и метода сбора данных размещено в разделе «Техническое приложение».

РЕЗЮМЕ

Беларусские власти активизировали свою международную деятельность. На фоне изоляции от западного мира Минск использовал зарубежные визиты Лукашенко для демонстрации своей внешнеполитической субъектности. Беларусь в третий раз подряд оказалась вне санкционного пакета ЕС, однако попала под очередные ограничения США. Несмотря на проявление солидарности с Украиной и акты сопротивления России, украинские власти игнорировали демократические силы, параллельно умиротворяя Лукашенко. Правовая и физическая «стена» на западных границах Беларуси стала еще выше, а усилия команды Светланы Тихановской были направлены на компенсацию последствий изоляции Беларуси для белорусского общества.

Власть продолжила герметизироваться, подготовив почву для зачистки партийного поля. Среди бюрократии растет раздражение по поводу деятельности радикальных пророссийских активистов. Набирает нomenclатурный вес генпрокурор Андрей Швед. В демократических силах продолжились споры, в первую очередь из-за создания новой коалиции вокруг полка Калиновского и не до конца выясненных отношений между Кабинетом Тихановской и Координационным советом.

Экономическая изоляция Беларуси со стороны Запада усиливается из-за транспортных ограничений, введенных Польшей, однако санкции ЕС в отношении Беларуси расширены не были. Беларусь продолжает добиваться экономических преференций от России в виде реструктуризации долгов и дешевых энергоносителей, но при этом не выплачивает долги частным российским инвесторам, подтверждая ситуацию суверенного дефолта. Развитие экономического партнерства со странами «дальней дуги» опять в фокусе пропаганды, однако перспективы развития торговых и инвестиционных отношений с Китаем все еще не ясны.

По итогам 2022 года Беларусь пережила худшую за более чем четверть века рецессию. Макроэкономические тренды, сформировавшиеся в 2022 году, сохранились и в начале 2023 г. В январе и феврале власти, как и ранее, продолжили покрывать бюджетный дефицит путем

увеличения формальных и неформальных сборов и налогов. Также получил развитие и обозначившийся ранее тренд на всестороннее ручное вмешательство государства в экономику Беларуси.

Есть основания полагать, что и далее наблюдается определенный рост доверия к институтам режима. Если динамика Сегментов социального конфликта (ССК) не случайна и не связана с изменениями в структуре выборов, то наиболее вероятно, что она объясняется закреплением ощущения стабильности на фоне военной катастрофы, происходящей в Украине и России. В условиях информационной изоляции большей части общества повестка демократических сил находится на периферии информационного поля. Ситуация неопределенности вокруг войны России против Украины накладывается на антивоенный консенсус в Беларуси, и все это вместе укрепляет запрос на стабильность. Именно этим можно объяснить сохранение тренда на укрепление доверия к структурам режима, которое стоит интерпретировать скорее как поддержку «нейтрального» статуса и спокойствия на фоне проблем соседей. При этом нельзя говорить о том, что белорусское общество утратило интерес к переменам. В Беларуси сохраняется неудовлетворенность самим устройством белорусской модели государства и ее взаимоотношениями с обществом. Январско-февральское исследование Chatham House фиксирует запрос на реформы (59% городского населения), недовольство пенсиями, чиновниками, налогами, коммунальными услугами и т.п.

Несмотря на элементы якобы примиренческой риторики, режим Лукашенко продолжает репрессии против белорусского общества. Их отдельным направлением стала «тихая» война против белорусов зарубежья, причем не только лидеров демократических сил, но и рядовых белорусов. Власти Беларуси прилагают усилия к расширению сфер своего контроля, к подчинению все больших пространств общественной и частной жизни, ликвидируя остатки легальных оснований для независимой гражданской активности. Вопреки этим усилиям белорусское гражданское общество продолжает функционировать в распределенном режиме.

1

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Беларусские власти активизировали свою международную деятельность. На фоне изоляции от западного мира Минск использовал зарубежные визиты Лукашенко для демонстрации своей внешнеполитической субъектности. Беларусь в третий раз подряд оказалась вне санкционного пакета ЕС, однако попала под очередные ограничения США. Несмотря на проявление солидарности с Украиной и акты сопротивления России, украинские власти игнорировали демократические силы, параллельно умиротворяя Лукашенко. Правовая и физическая «стена» на западных границах Беларуси стала еще выше, а усилия команды Светланы Тихановской были направлены на компенсацию последствий изоляции Беларуси для белорусского общества.

1.1. ДЕМОНСТРАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ ВЛАСТЯМИ

Отчетный период характеризовался успехами белорусских властей во внешней политике — активизацией контактов с иностранными государствами на высоком и высшем дипломатических уровнях. На фоне изоляции от западного мира Минск использует международные визиты для демонстрации своей внешнеполитической субъектности. Эти поездки не в последнюю очередь направлены на компенсацию Лукашенко его статуса изгоя в глазах европейских и североамериканских стран. Другая позитивная внешнеполитическая новость для белорусских властей — невключение Беларуси в очередной пакет санкций ЕС против России. Беларусь не попадает в санкционный список ЕС уже третий раз подряд.

Наиболее знаковым и важным для властей мероприятием стал государственный визит Александра Лукашенко в Китай. Последний раз такой визит в Пекин состоялся в 2016 году. С тех пор белорусские власти стремились организовать ответный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Беларусь. Поездка китайского лидера изначально планировалась на 2020 год, но была отложена из-за пандемии коронавируса и так до сих пор не состоялась по целому ряду причин.

Сам факт визита свидетельствует о том, что распространяемые в белорусской информационной среде мнения о снижении политического и экономического

интереса к режиму Лукашенко со стороны Китая как минимум сильно преувеличены. Лукашенко видит в Пекине старшего партнера, за счет которого можно компенсировать растущую зависимость от России. КНР, в свою очередь, готова продолжать сотрудничество даже несмотря на кризис в отношениях Минска с западным миром и вытекающие из него логистические, банковские, репутационные и иные сложности.

Помимо Китая, Лукашенко впервые в истории посетил с государственным визитом Зимбабве, а также отметил на встречах с руководством ОАЭ. Эти визиты менее значимы для властей с точки зрения торгово-экономических или политических отношений, но также используются для демонстрации остальному международному сообществу признания за Лукашенко статуса официального руководителя Беларуси. Визит в Зимбабве в сюжетах белорусской пропаганды презентовался и вовсе как прорывной.

Этой же цели в конечном итоге послужил и визит в Беларусь министра иностранных дел Венгрии Петера Сийярто. Несмотря на отказ венгерского гостя встретиться с Лукашенко, значимость его приезда велика — это первый с 2020 года визит главы МИД одной из стран-членов ЕС в Минск. Более того, в ходе совместной пресс-конференции из уст Сийярто не прозвучало критики в адрес белорусских властей ни за агрессию против Украины, ни за беспрецедентные нарушения прав человека и тысячи политзаключенных. Наоборот, глава МИД Венгрии утверждал, что Беларусь вновь может стать площадкой для мирных переговоров между Россией и Украиной, критиковал санкционную политику ЕС и хвалил инвестиционно-экономическое сотрудничество Венгрии и Беларуси¹.

Со схожим заявлением о том, что Минск в будущем может вновь стать центром переговоров по Украине, выступил и Апостольский нунций архиепископ Анте Йозич². Эти слова подхватили белорусские пропагандисты

¹ <https://www.belta.by/politics/view/sijarto-zapadnye-kollegi-budut-menja-kritikovat-za-vizit-v-belarus-no-u-vengrii-drugaja-tochka-zrenija-549965-2023/>

² <https://www.belta.by/society/view/ante-jozich-schitaet-vozmozhnyimi-peregovory-v-minske-po-ukraine-pri-posrednichestve-vatikana-540303-2022/>

и заместитель министра иностранных дел Беларуси Игорь Назарук, который воспользовался высказыванием представителя Ватикана для лоббирования такой функции для Беларуси³.

Этот позитивный для белорусских властей тренд был усилен тем, что Беларусь вновь не попала в санкционный пакет ЕС, несмотря на то, что и далее содействует захватнической войне России против Украины. Это происходит уже в третий раз подряд и может свидетельствовать о нежелании большинства европейских стран усиливать давление на Минск без существенного расширения вовлеченности в боевые действия с его стороны. Второй причиной может быть банальное отсутствие политических стимулов внутри ЕС, нежелание заниматься вторичным по отношению к России кейсом, особенно на фоне диаметрально разных подходов к санкционной стратегии со стороны ряда стран-членов, имеющих право вето. При этом США расширили свои санкции против Беларуси (подробнее см. в разделе «Экономика: внешнеэкономический аспект»).

Лукашенко продолжает регулярно встречаться и созваниваться с Владимиром Путиным. Но вопреки практике последних трех лет впервые одна из встреч состоялась не в России, а в Беларуси. Визит Путина в Минск вновь сопровождался информационным шумом о том, что Беларусь вскоре под давлением Кремля вступит в войну или будет включена в состав России. Этого предсказуемо не произошло, хотя и фиксируемый нами во всех прежних отчетах тренд на углубление зависимости от России никуда не исчез, а продолжает доминировать над остальными внешнеполитическими процессами. В рамках имплементации союзных программ по интеграции Совет Республики Национального собрания Беларуси одобрил договор с Россией, предусматривающий создание Наднационального налогового комитета⁴. В документе зафиксированы «общие подходы» к осуществлению Беларусь и Россией «налоговой политики в части косвенного налогообложения».

Расширяется и сотрудничество с оккупированными Россией территориями. Только с оккупационной администрацией Крыма заключены соглашения на импорт в Беларусь товаров на сумму более 2,5 млн долларов⁵.

Через несколько дней после февральской встречи Лукашенко и Путина в Минск прилетел фактический руководитель непризнанной Абхазии Аслан Бжания. В отличие от предыдущего раза белорусские власти не стали изобретать завуалированные формы для обозначения его должности и прямо назвали Бжанию

«президентом Республики Абхазия»⁶, таким образом вновь подтвердив фактическое (но не юридическое) признание этого государственного образования. Примечательно, что, несмотря на это, протокольные особенности во время встречи указывали на должностное неравенство двух собеседников. Хотя повестка включала классическое обсуждение межгосударственных отношений, Лукашенко принимал Бжанию в своем рабочем кабинете, как подчиненного.

1.2. УМИРОТВОРЕНИЕ СОАГРЕССОРА. ХРУПКИЙ БАЛАНС В ОТНОШЕНИЯХ УКРАИНЫ И РЕЖИМА

Некоторая позитивная для режима динамика наблюдалась и в отношениях с Украиной. По данным корреспондента Радио Свобода в Брюсселе Рикарда Йозвяка, Беларусь не попала в два последних санкционных списка Европейского союза именно благодаря позиции Украины, которая возражала против этого⁷ (представитель МИД Украины эту информацию опроверг⁸). Примечательно и отсутствие обстрелов Украины с территории Беларуси с 6 октября 2022 года⁹.

На этом фоне красноречиво выглядит публичное игнорирование Украиной усилий демократических сил по установлению сотрудничества. Если в предыдущем отчете мы отмечали позитивную динамику в этом направлении, то сейчас фиксируем резкий откат назад. По требованию украинских дипломатов Светлана Тихановская была исключена из списка выступающих на церемонии в Варшаве, посвященной годовщине январского восстания 1863–1864 годов¹⁰. Позиция Украины по вопросу западных санкций в отношении белорусских властей фактически противоречит усилиям Объединенного переходного кабинета, добивающегося уже сточения санкционного давления.

Заявления украинского руководства также свидетельствуют, что, выбирая между сотрудничеством с естественными союзниками в лице белорусских демсил и контактами с Лукашенко, помогающим России оккупировать Украину, на данный момент украинские власти делают ставку на второе, в расчете, что Лукашенко

3 <https://www.sb.by/articles/nazaruk-o-vykhode-ukrainy-iz-ryada-soglasheniy-s-belarusyu-nashi-ukrainskie-druzya-vybrali-ne-tot-pu.html>

4 <https://t.me/pozirkonline/13774>

5 <https://t.me/radiosvaboda/56450>

6 <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-prezidentom-respubliki-abhaziya-aslanom-bzhaniya>

7 https://twitter.com/RikardJozwiak/status/1613466506993565698?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1613466506993565698%7Ctwgr%5Ebcac717897b-494664f9f583de09fb5bdd86f4d50%7Ctwcon%5Ees1_&ref_url=https%3A%2F%2Fnashaniva.com%2Fru%2F307417

8 <https://www.facebook.com/oleg.nikolenko.50/posts/pfbid-0341beSXTW3AXimZiBUYhatfYCw7werxBGNyZUN3i1yap-qzdFBt7jWuQXggX1fAgI>

9 <https://mediazona.by/article/2023/02/25/hajun>

10 <https://news.zerkalo.io/economics/31279.html>

не присоединится к войне еще и на уровне участия армии Беларуси.

Представитель украинской разведки Вадим Скибицкий, описывая происходящее в Беларуси, отметил, что Лукашенко «изо всех сил старается» не оказаться непосредственно втянутым в войну. «Он понимает, что является одной из целей Российской Федерации. И поэтому ему трудно»¹¹. Секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины Алексей Данилов объяснил сохранение дипломатических отношений с Беларусью нежеланием «провоцировать ситуацию относительно определенных процессов на территории Беларуси»¹². Советник руководителя офиса Зеленского Михаил Подоляк публично подтвердил, что руководство Украины «не видит смысла развивать отношения, потому что не видит внятной антивоенной активности» со стороны демократических сил¹³. В качестве примера желаемой активности он привел «масштабные манифестации возле белорусских посольств за границей».

Вскоре после этого, в том числе по призыву Тихановской, в разных городах мира тысячи белорусов вышли на антивоенные акции и акции солидарности с Украиной. Еще через несколько дней была осуществлена атака на российский военный самолет дальнего радиолокационного обнаружения А-50, размещенный на аэродроме в Мачулищах. Ответственность за организацию атаки взяли на себя ВУРОЛ и представитель Кабинета Тихановской Александр Азаров. Самолет играл одну из ключевых ролей в российской авиагруппировке в Беларуси. Украинские власти отрицали свою причастность к атаке и не высказывались в поддержку действий партизан.

1.3. ПОГРАНИЧНЫЙ ЗАНАВЕС И ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЕ ОДИНОЧЕСТВО

На западном направлении наблюдался обратный тренд — существенное обострение ситуации. Главным фактором послужил пограничный и дипломатический кризис в отношениях с Польшей¹⁴. Руководство Польши прибегло к жестким решениям — сначала в ответ на приговор члену Союза поляков Беларуси, политическому заключенному Анджею Почобуту закрыло пункт пропуска «Бобровники». Затем, реагируя на введенный Беларусью запрет на передвижение польского

грузового транспорта через пункты пропуска со стороны Литвы и Латвии, Польша ввела на переходе «Кукурыки — Козловичи» ограничения для транспорта, не зарегистрированного в странах ЕС и странах-членах Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). Параллельно с этим стороны обменивались высылками дипломатов.

Для повышения эффективности ограничений, введенных Польшей, Литва организовала проверки грузовых транспортных средств на польско-литовской границе¹⁵. Грузовикам, не зарегистрированным в ЕС и ЕАСТ и не имеющим разрешения на проезд через Литву, выборочно отказывали во въезде. Литва также закрыла один из двух функционирующих железнодорожных переходов на белорусско-литовской границе — «Стасилас — Бенякони»¹⁶.

Эти ограничения усиливают тренд, описанный в предыдущем отчете Беларусского трекера перемен, — появление не виртуального, а уже вполне реального железного занавеса на границах Беларуси. По состоянию на 1 января 2023 года возведено свыше 980 км инженерных заграждений различного типа. Из них: со стороны Польши — 202 км, Литвы — 553 км, Латвии — 86 км, Украины — 141 км.¹⁷

Сохраняется и тренд на выход из двусторонних соглашений с Беларусью. Украина вышла из соглашений между правительствами Украины и Беларуси по организации совместного контроля в пунктах пропуска¹⁸. Прекратили действовать семь протоколов о сотрудничестве между Государственным пограничным комитетом Беларуси и Государственной пограничной службой Украины. Согласно этому решению, пограничные структуры фактически лишены каких-либо механизмов и форматов взаимодействия. Теперь у них нет отдельного канала связи, прекращена деятельность рабочих групп, ранее собиравшихся для решения пограничных проблем. Кроме того, были закрыты пункты упрощенного пропуска граждан. Украина также отказалась от реализации пилотного проекта контактного пункта «Житомир — Пинск».

Литва денонсировала двустороннее соглашение с Беларусью о приграничном сотрудничестве и прекратила взаимодействие по обеспечению бесперебойного потока транспорта через границу¹⁹.

Демократическим силам удавалось точечно компенсировать последствия юридической, политической,

11 <https://focus.ua/voennye-novosti/546837-pomenyal-ohranu-i-usilil-bezopasnost-lukashenko-znaet-cto-yavlyaetsya-odnoy-iz-celey-ru-federatsii>

12 <https://www.radiosvoboda.org/amp/sekretar-mbo-danilov-pro-frahmentatsiyu-rosiyi/32288126.html>

13 <https://www.delfi.lt/ru/news/live/pomosch-litvy-okonchanie-vojni-i-otnoshenie-k-tihanovskoj-mihail-podolyak-rasskazal-chego-zhdal-v-etom-godu.d?id=92538691>

14 https://news.zerkalo.io/economics/32878.html?utm_campaign=share&utm_content=ios

15 <https://t.me/euroradio/39750>

16 <https://euroradio.fm/ru/litva-zakryvaet-odin-pogranichnyy-perekhod-dlya-beloruskikh-poezdov-belsat>

17 <https://t.me/gpkgovby/2680>

18 <https://www.svaboda.org/a/32162327.html>

19 <https://t.me/gpkgovby/2834>

экономической и гуманитарной изоляции Беларуси для белорусского общества. Достигнута договоренность о том, что Польша будет и далее признавать сертификаты об образовании и дипломы, даже несмотря на выход белорусских властей из соответствующего двустороннего соглашения²⁰. В правительстве Польши намерены также сформировать рабочую группу по поддержке белорусского бизнеса и создать условия для его упрощенной релокации²¹. Удалось урегулировать вопросы с эстонскими²² и чешскими²³ университетами, что позволило белорусским студентам продолжить обучение в них. В ПАСЄ по инициативе демсил был назначен спецдокладчик для подготовки комплексного доклада о проблемах, с которыми сталкиваются белорусы в изгнании, и методах их решения²⁴.

Важным символическим достижением можно считать упоминание президентом США в речи в Варшаве борьбы «лидеров оппозиции и народа Беларуси за демократию». Светлана Тихановская, в свою очередь, впервые публично заявила о необходимости выхода Беларуси из Союзного государства с Россией и ОДКБ²⁵. Расширилась и география ее международных визитов — Тихановская впервые посетила Хорватию и выступила на Всемирном экономическом форуме в Давосе²⁶.

20 <https://t.me/CabinetBelarus/133>

21 <https://t.me/pozirkonline/14528>

22 <https://tsikhanouskaya.org/ru/events/news/a3ab-2ca48b9c2b2.html>

23 <https://tsikhanouskaya.org/ru/events/news/d66ecd-94c9a04a2.html>

24 Belarusians in exile: an overlooked issue addressed by the Parliamentary Assembly (coe.int)

25 <https://tsikhanouskaya.org/ru/events/news/c96fe3c-83a72bf1.html>

26 <https://tsikhanouskaya.org/ru/events/news/age-7eb92442c9b8.html>

2

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА: ГЕРМЕТИЗАЦИЯ И СПОРЫ ВНУТРИ РЕЖИМА НА ФОНЕ ФРАГМЕНТАЦИИ ОППОЗИЦИИ

Власть продолжила герметизироваться, подготовив почву для зачистки партийного поля. Среди бюрократии растет раздражение по поводу деятельности радикальных пророссийских активистов. Набирает номенклатурный вес генпрокурор Андрей Швед. В демократических силах продолжились споры, в первую очередь из-за создания новой коалиции вокруг полка Калиновского и не до конца выясненных отношений между Кабинетом Тихановской и Координационным советом.

2.1. ОФОРМЛЯЕТСЯ «КИЕВСКИЙ ЦЕНТР» ОППОЗИЦИИ

Продолжился зафиксированный осенью 2022 года тренд фрагментации демократических сил, что порождает новые вызовы для Светланы Тихановской как лидера и ее структур. Политизация полка им. Кастуся Калиновского (ПКК) привела к консолидации в оппозиции «киевского центра» как более воинственной альтернативы Объединенному переходному кабинету (ОПК). В начале декабря к ПКК присоединилась инициатива «Киберпартизаны», а представитель коалиции «Супраціў» (в которую входят «Киберпартизаны») Дмитрий Щигельский стал одним из спикеров ПКК. В начале февраля, после поездки в Украину и на фронт к белорусским добровольцам, как союзника ПКК обозначил себя ветеран оппозиционной политики Зенон Позняк вместе со своим движением «Вольная Беларусь». В начале февраля эти структуры заявили о создании в будущем новой коалиции — «Совета безопасности».

Лидеры и спикеры этой коалиции (Зенон Позняк, Дмитрий Щигельский, Павел Усов и Вадим Кабанчук), с одной стороны, подчеркивают открытость к работе со всеми политическими силами, с другой — периодически критикуют структуры Светланы Тихановской за отсутствие конкретных результатов и недостаточно критичное, по мнению этих политиков, отношение Тихановской к России. Участников новой коалиции объединяет не только скепсис касательно остальных демсил, но и приверженность правым, национально-демократическим взглядам,

а также открытая поддержка силовых методов освобождения Беларуси от правящего режима, который они считают оккупационным.

Сам ОПК функционировал зимой без заметных внутренних конфликтов. Более того, Тихановская смогла избежать конфронтации с родственниками политзаключенных, которые создали инициативу, лоббирующую более гибкий подход Запада к переговорам с Минском по поводу освобождения политзаключенных²⁷. Несмотря на разные взгляды на тактику таких переговоров, ОПК и инициатива родственников политзаключенных (возглавляемая Татьяной Хомич, Александром Лойко и Светланой Мацкевич) практически не критиковали друг друга. Этому способствовало назначение в кабинет представителя по социальным вопросам (в том числе, по теме политзаключенных) Ольги Горбуновой, которая также занимает не самую радикальную позицию по этой теме: как и упомянутые родственники политзаключенных, она высказалась за пересмотр тактики демсил в этом вопросе из-за отсутствия результатов на протяжении 2,5 лет²⁸.

Однако ОПК прошел шестимесячный порог своего существования (9 февраля) без обещанной процедуры переназначения «министров» и утверждения их в Координационном совете (КС)²⁹. КС провел реформу, расширив свой состав за счет новых делегатов от гражданского общества и самовыдвиженцев, но по состоянию на конец февраля не успел прийти к согласию с ОПК о регламенте их взаимоотношений, в частности о возможности совмещения одним лицом постов в ОПК и КС и о роли КС в одобрении кандидатур в ОПК. В конце февраля заместитель Тихановской в ОПК Павел Латушко вышел из состава КС, таким образом

²⁷ <https://reform.by/objavleno-o-sozdanii-obedinenija-rodstvennikov-i-byvshih-politzakljuchennyh>

²⁸ <https://nashaniva.com/ru/306588>

²⁹ <https://www.delfi.lt/ru/news/live/svetlana-tihanovskaya-obyavila-o-sozdanii-obedinennogo-perehodnogo-kabinetu.d?id=90939827>

нивелировав первую проблему³⁰. Но сам выход сопровождался скандалом: Латушко обвинил КС в дрейфе в сторону более компромиссной позиции по переговорам с Лукашенко, а в самом КС это опровергли³¹.

Еще один менее заметный пример фрагментации оппозиции — отпочкование инициативы «Паспалітае рушэнне» от силовых «министров» ОПК Александра Азарова и Валерия Сахащика, которые стояли у его истоков. Эта «патриотически-спортивная» организация, состоящая из локальных ячеек, «харугв», презентовалась как достижение первых месяцев работы ОПК, формирование у оппозиции своих боевых отрядов. Однако, как стало понятно позже, у «Рушэння» нет стабильного финансирования, и именно с этой проблемой представитель движения Сергей Кедышко связал решение стать автономными.

Эти центробежные тенденции незаметны широкой публике, особенно внутри страны (подробнее — в разделе «Динамика общественного мнения»). Однако пока беларусы еще в некоторой мере следят за структурными преобразованиями в оппозиции, фрагментация и сопровождающие ее споры, вероятнее всего, способствуют падению интереса аудитории к этим процессам.

2.2. ГЕРМЕТИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

На протяжении февраля Александр Лукашенко подписал несколько важных законов, фиксирующих герметизацию политической системы и нацеленных на законодательное устранение оппозиционной и гражданской активности из публичного поля. Это законы о Всебелорусском народном собрании (ВНС), политических партиях и общественных объединениях, об основах гражданского общества и поправки в Избирательный кодекс. Нововведения закона о ВНС и обновленного Избирательного кодекса мы рассматривали в предыдущем выпуске Беларускаго трекера перемен в качестве ярких примеров дрейфа в сторону антидемократических фильтров.

Этот тренд также дополняют поправки в закон о политических партиях, поскольку они создают правовую базу для грядущей в течение весны и лета 2023 года ликвидации большинства партий, включая, судя по всему, все оппозиционные, в рамках процесса «перерегистрации». Повышенный порог минимальной численности партий (с 1 до 5 тысяч) и требование действовать в соответствии с курсом, определенным на ВНС, делают практически невозможным существование партий, оппонировавших действующему режиму.

Для заполнения ниши «партии власти» объединение «Белая Русь» заявило о создании политической партии (установочный съезд прошел в марте). Однако этот шаг пока не дает возможности фиксировать новый тренд — роста политической значимости партий в конфигурации беларусского режима. Готовящаяся зачистка партийного поля и создание на нем центральной провластной партии не сопровождается введением элементов пропорциональной избирательной системы, что дало бы сохранившимся партиям новые рычаги политического участия. В подписанных Лукашенко поправках в Избирательный кодекс сохранена мажоритарная система выборов как в парламент, так и в местные советы. А значит, пока нет признаков, что функции и место в системе как «Белой Руси», так и остальных партий, которым позволят сохраниться, будет принципиально отличаться от места и функций сегодняшних малоизвестных провластных партий.

2.3. КВАЗИСМЯГЧЕНИЕ РЕПРЕССИЙ

Две выдвинутые зимой инициативы свидетельствуют о том, что власти все больше готовы экспериментировать с репрессивной политикой. В конце декабря — начале января началась реализация схемы «десятикратной компенсации» донатов (подробнее — в разделе «Внутренняя экономика»): тем, кто жертвовал на цели, связанные с протестами в 2020 году, в фонды, которые по факту были признаны «экстремистскими», предлагали заплатить на нужды государственной благотворительности³². Отказавшимся грозили уголовным делом за финансирование экстремизма, а некоторым согласившимся обещали, что уголовное дело возбуждаться не будет³³. Такая коммерциализация репрессий выдает как желание властей заработать на возможности арестовать тысячи обеспеченных людей (хотя к февралю «схему» распространили с работников IT-сферы на людей не самых доходных профессий), так и их нежелание спровоцировать массовую эмиграцию тысяч потенциальных жертв репрессий в случае начала арестов.

Еще одно важное в этом контексте событие — создание комиссии под руководством генпрокурора Андрея Шведа, которая должна заняться возвращением политэмигрантов. В свою очередь сами эмигранты должны сначала рассказать обо всем, за что к ним могут быть претензии у властей, проявить готовность раскаяться в своих действиях, публично извиниться, возместить «ущерб», а по возвращении — соблюдать законы и «активно исполнять свой гражданский долг». При выполнении всех условий тем, кто не совершил тяжких преступлений (как их определяют власти), обещают гарантии непреследования. Из-за отсутствия доверия к способности властей выполнять свои обещания

³⁰ <https://euroradio.pl/ru/pavel-latushko-ukhodit-iz-koordinacionnogo-soveta>

³¹ <https://news.zerkalo.io/economics/33407.html>

³² <https://devby.io/news/donaty-spiski>

³³ <https://news.zerkalo.io/life/32862.html>

и включения в комиссию одиозных силовиков и пропагандистов, выступавших за массовые репрессии, пока незаметно, чтобы значительное число политэмигрантов воспользовались предложением.

Слишком рано однозначно интерпретировать эти два кейса как начало некоего устойчивого тренда смягчения репрессий. Пока можно сделать лишь осторожный вывод, что в случае сохранения и развития этих инициатив начало 2023 года может стать отправной точкой для тренда повышения гибкости в репрессивной политике, тогда как с 2020 года она лишь ужесточалась.

2.4. БЮРОКРАТИЧЕСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ ПРОВЛАСТНЫМ ПРОРОССИЙСКИМ АКТИВИСТАМ

Провластные и пророссийские активисты не прекращали своей деятельности и зимой, однако интенсифицировались трения между самыми яркими из них и менее пророссийскими представителями бюрократии. В декабре по инициативе пропагандиста Вадима Гигина книжные магазины стали убирать с полок книги о разных периодах белорусской истории и продукцию закрытых в последние месяцы издательств³⁴. Также в декабре в ответ на жалобы пророссийских провластных активистов Совет министров запретил праздновать Хэллоуин в образовательных учреждениях и проводить другие мероприятия, противоречащие «традиционным ценностям белорусского народа»³⁵. К хору провластных активистов присоединилась Компартия Беларуси, предложив переименовать улицу Калиновского в Минске (по иронии названную так именно при коммунистическом правлении в 1960-е гг.)³⁶. По информации СМИ, в декабре Лукашенко поддержал требования провластных активистов, которые хотят избавить города от белорусской латиницы, использующейся для транслитерации национальных географических названий на уличных указателях³⁷.

Однако как минимум дважды за зиму объекты жалоб таких активистов сопротивлялись, демонстрируя тем самым на разных уровнях госсектора и бюрократии растущий дискомфорт от деятельности этих «идеологических инспекторов». В декабре Гродненский городской центр культуры пожаловался Лукашенко на отмену своего новогоднего спектакля по жалобе местной пророссийской активистки Ольги Бондаревой. В феврале Бондарева и несколько других провластных блогеров, телеграм-каналов, в том числе аффилированных с силовыми органами, резко раскритиковали депутата

Игоря Марзалюка за его предложения по расширению сферы функционирования белорусского языка³⁸. Бондарева даже пожаловалась на него в прокуратуру³⁹. В ответ сам Марзалюк обратился лично к генпрокурору Швецу с требованием разобраться с «псевдопатриотами», поставив их в один ряд с оппозиционными «экстремистами»⁴⁰. Государственные СМИ активно публиковали заявления Марзалюка, эта тема обсуждалась и в некоторых телепередачах, что указывает на растущее в руководстве идеологической вертикали и в администрации Лукашенко раздражение по отношению к этой группе активистов.

Эти конфликты явно свидетельствуют, что белорусской политической системе, десятилетиями строившейся на основе демобилизации и бюрократической дисциплины, стало сложно терпеть внутри себя инородное тело радикальных прорезимных активистов, возникших на волне подавления протестов 2020 года.

2.5. РОСТ ВЛИЯНИЯ ГЕНПРОКУРОРА ШВЕДА

В вышеупомянутых примерах просматривается еще один мини-тренд — рост аппаратного веса генерального прокурора Андрея Шведа. После работы над идеологически важным уголовным делом о «геноциде белорусского народа» во Вторую мировую войну Швед стал фактическим куратором всей репрессивной деятельности режима (как минимум, ее законотворческой части). Стоит напомнить, что он открыто выступил против амнистии политзаключенных в 2022 году, когда Лукашенко ее анонсировал, и в итоге амнистия прошла в соответствии с пожеланиями генпрокурора (разумеется, вряд ли Лукашенко принимал решение под давлением позиции Шведа, однако показательно, что генпрокурор не стеснялся своего несогласия с Лукашенко). Теперь именно Швецу поручено руководить работой комиссии по возвращению политэмигрантов, и именно к нему обе стороны спора между частью бюрократии и пророссийскими активистами обращаются за защитой. Влияние генпрокурора распространяется и за пределы этих сфер: на встрече 6 февраля Лукашенко поручил Швецу подготовить совещание с силовиками об итогах их работы⁴¹. Эта роль дает последнему возможность прямо повлиять на встречу, ослабляя таким образом позиции потенциальных конкурентов за расположение Лукашенко из других силовых органов. В апреле 2022 года Лукашенко на аналогичном совещании, основываясь именно на материалах Генпрокуратуры, раскритиковал других силовиков, включая главу МВД и руководство Следственного комитета.

34 <https://nashaniva.com/ru/306565>

35 <https://news.zerkalo.io/life/28798.html>

36 <https://reform.by/kommunisty-belarusi-predlozhili-mingorispolkomu-pereimenovat-ulicu-kalinovskogo-i-zakryt-nochnye-gej-klubby>

37 <https://news.zerkalo.io/life/29916.html>

38 <https://nashaniva.com/ru/310911>

39 <https://news.zerkalo.io/economics/33217.html?tg>

40 <https://www.belta.by/society/view/marzaljuk-my-dolzny-ukrepljat-nash-sotsium-a-ne-razryvat-ego-551853-2023/>

41 <https://news.zerkalo.io/economics/32013.html>

3

ЭКОНОМИКА: ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Экономическая изоляция Беларуси со стороны Запада усиливается из-за транспортных ограничений, введенных Польшей, однако санкции ЕС в отношении Беларуси расширены не были. Беларусь продолжает добиваться экономических преференций от России в виде реструктуризации долгов и дешевых энергоносителей, но при этом не выплачивает долги частным российским инвесторам, подтверждая ситуацию суверенного дефолта. Развитие экономического партнерства со странами «дальней дуги» опять в фокусе пропаганды, однако перспективы развития торговых и инвестиционных отношений с Китаем все еще не ясны.

3.1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ЗАПАДОМ УХУДШАЕТ СИТУАЦИЯ НА ГРАНИЦАХ

В феврале 2023 г. Польша объявила о закрытии погранперехода «Бобровники»⁴². Затем последовал обмен реакциями: Беларусь запретила польским грузовикам въезжать на свою территорию через литовские и латвийские переходы, а Польша в ответ запретила не зарегистрированным в странах ЕС грузовикам проезжать через единственный работающий для грузовиков переход⁴³ (больше деталей — в разделе «Внешняя политика»). После этих решений работающих переходов на границе Беларуси с Польшей осталось только два, один — для легкового транспорта и второй — для грузового. На грузовых переходах, как на польском, так и на литовских, образовались очереди в десятки километров⁴⁴ (позже очереди уменьшились из-за сокращения потока). При этом польские власти продолжают повторять, что при необходимости готовы закрыть и оставшиеся погранпереходы.

Параллельно Литва тоже ужесточала условия на границе. Грузовики с белорусской, российской или другими неевропейскими регистрациями стали тщательнее проверять. В то же время постоянные случаи обнару-

жения контрабанды (в первую очередь сигарет) в железнодорожных составах из Беларуси вынудили Литву закрыть железнодорожный переход, на котором нет рентгеновских систем контроля⁴⁵. Через этот пункт шла небольшая часть потока. После выхода журналистского расследования⁴⁶ о контрабанде подсанкционной продукции «ГродноАзот» Литва задумалась о полном прекращении транзита белорусских грузов по литовской железной дороге.

Хотя пока речь о полном закрытии границ не идет, устойчивый тренд на ужесточение условий транзита не может не волновать белорусские власти. Транзит всегда был важной частью экономики Беларуси, по железным и автомобильным дорогам страны проходят торговые потоки из ЕС в Россию и Китай и обратно. Беларусь всегда отлично зарабатывала на транспортных услугах, чистое торговое сальдо по ним доходило в хорошие годы до \$1.8–2 млрд. Более того, выгодное расположение на основном транзитном пути в ЕС делало Беларусь привлекательной для китайских инвестиций. Токсичность Беларуси и введенные транспортные санкции и так снизили грузооборот в 2022 г. на 25%, а торговое сальдо по транспортным услугам упало до все еще существенных \$1.3 млрд. Закрытие наземных границ с ЕС не только лишит Беларусь большой доли выручки от экспорта транспортных услуг, но и поставит под угрозу значительную часть все еще сохраняющейся торговли.

Экономические отношения с Западом ухудшались не на всех фронтах. Так, Беларусь не попала под расширение санкций ЕС, приуроченное к годовщине войны, — ЕС просто продлил на год санкции, введенные годом ранее⁴⁷. До объявления этого решения звучало много слухов и спекуляций по поводу возможных санкций против Беларуси или их ослабления. В частности, выдвигалось предположение, что директора

⁴² <https://news.zerkalo.io/economics/32266.html>

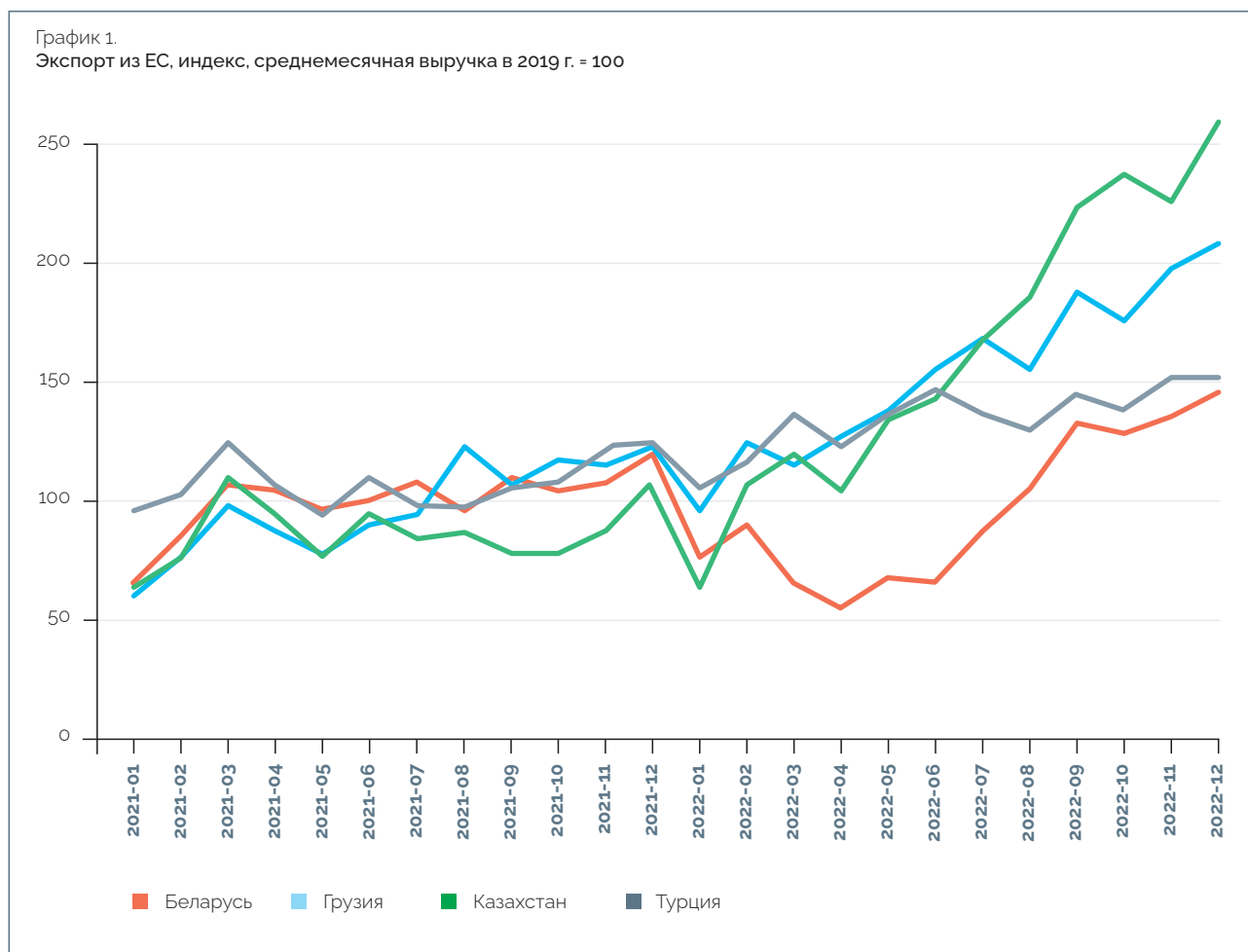
⁴³ <https://news.zerkalo.io/economics/33013.html>

⁴⁴ <https://news.zerkalo.io/economics/33602.html>

⁴⁵ <https://news.zerkalo.io/economics/32871.html>

⁴⁶ <https://investigatebel.org/ru/investigations/how-belarusian-fertilizer-company-get-banned-nitrogen-into-europe-through-straw-companies>

⁴⁷ <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/02/27/belarus-eu-prolongs-restrictive-measures-for-a-year/>

«Беларуськалия» Ивана Головатого и строящего в Беларуси новый калийный комбинат российского олигарха Михаила Гуцериева могут вывести из-под санкций, чтобы снизить дефицит удобрений на мировом рынке. Однако этого не произошло, Гуцериев и Головатый остались в санкционном списке. Звучала и гипотеза об ужесточении санкций на ввоз некоторых товаров из ЕС в Беларусь: на сегодня ограничения на ввоз некоторых высокотехнологичных товаров существеннее для России, и Беларусь могла бы использоваться для обхода таких ограничений. Однако подобной «синхронизации» санкций тоже пока не случилось.

Намерение «синхронизировать» санкции может быть связано с тем, что данные по экспорту из ЕС в Беларусь показывают существенный рост товаропотока после его обвала в начале 2022 года. Как видно из Графика 1, экспорт из ЕС в Беларусь находился на уровне 130–145% от среднего уровня 2019 года. Если в первом квартале 2022 года, согласно данным Евростата, ЕС экспортировал в Беларусь товаров на EUR 1,309 млрд, то в последнем квартале сумма достигла уже EUR 2,335 млрд. Основной рост обеспечила категория «Машины и транспортное оборудование», которая от первого квартала к последнему выросла с EUR 480 млн до EUR 1,058 млрд. С учетом состояния белорусской экономики, падения розничного

спроса домохозяйств и особенно коллапса инвестиционного спроса такой рост закупок европейского оборудования может объясняться его дальнейшим реэкспортом, в том числе с использованием параллельного импорта в Россию. С другой стороны, Беларусь явно не уникальна: как видно из Графика 1, Грузия, Казахстан и Турция нарастили импорт из ЕС гораздо существеннее. Если Беларусь вследствие торговых санкций или перекрытия транзита утратит способность выполнять роль перевалочного пункта для обхода санкций, ее легко заместят другие страны региона.

США ввели новые санкции, ограничивающие Россию и Беларусь в импорте электроники и потребительской техники⁴⁸. Номенклатура товаров, попадающих под определение роскоши и запрещенных к ввозу в Россию и Беларусь, теперь серьезно расширена: например, нельзя ввозить смартфоны дороже \$300 или холодильники дороже \$700. Такие меры призваны в первую очередь остановить ввоз техники для ее последующей каннибализации — использования отдельных частей,

⁴⁸ <https://www.federalregister.gov/documents/2023/02/27/2023-03927/implementation-of-additional-sanctions-against-russia-and-belarus-under-the-export-administration>

в частности чипов, в других производствах. Влияние на потребительский рынок вряд ли будет значительным, поскольку многие товары легко заменить китайскими или местными аналогами. С другой стороны, если ввоз условного айфона в Беларусь до этого не был связан с проблемами благодаря разрешенному параллельному импорту, угроза вторичных санкций от США многих посредников заставит призадуматься.

3.2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ОТ РОССИИ: АППЕТИТЫ БЕЛАРУСИ РАСТУТ

Зимой 2022/2023 года Беларусь продолжила попытки извлечь как можно больше пользы из взаимоотношений с Россией, в то время как Россия, согласно словам премьер-министра Беларуси Головченко⁴⁹, четко увязывала развитие отношений с прогрессом в интеграции. Торговый оборот России и Беларуси в 2022 году достиг рекордных \$50 млрд, прежде всего за счет роста цен, но, возможно, и за счет реэкспорта европейских товаров через Беларусь. Беларусские власти также упоминают рост поставок белорусских грузовиков, телевизоров, металлоконструкций и шин, однако такие утверждения вызывают сомнения. Например, белорусский производитель грузовиков МАЗ терял позиции на российском рынке, уступая их китайским конкурентам⁵⁰, а директор производителя шин «Белшина» находится под следствием за продажу своей продукции в Россию по заниженным ценам⁵¹.

Приближение нового года всегда добавляет динамики в переговоры России и Беларуси по экономическим вопросам, и конец 2022 г. не стал исключением. После встречи Путина и Лукашенко было объявлено о новых договоренностях по поставкам газа, в частности по цене на следующие три года. Детали договоренностей не сообщаются, но цены для белорусских производителей обещают оставить прежними⁵² (традиционно это заявление оказалось не совсем правдой⁵³). Низкие цены на энергоносители — несомненно, один из краеугольных камней относительной устойчивости белорусской экономики против санкций. Кроме того, Беларусь начала говорить и о новом раунде реструктуризации кредитов, на сей раз речь идет о негосударственных кредитах от российских финансовых институтов⁵⁴. Скорее всего, под этой формулировкой

скрывается Евразийский банк развития, существенный источник кредитов для Беларуси, который, однако, формально не является российским.

Долги частным российским инвесторам Беларусь тоже не спешит отдавать. Еще в 2022 году в свете наложенных на Нацбанк санкций было принято решение об особом порядке выплат по белорусским еврооблигациям: теперь их можно получить только в белорусских рублях со спецсчета в Беларусбанке. Российские инвесторы оказались основными держателями белорусских еврооблигаций и в феврале 2023 г., когда состоялось погашение облигаций на \$800 млн, не смогли забрать причитающиеся им \$500 млн⁵⁵. Сложности связаны как с необходимостью открытия белорусского счета, так и с оформлением всех документов на получение выплат. Можно смело предполагать, что остальные инвесторы сталкиваются с еще большим количеством проблем, а значит, белорусский дефолт более нельзя считать техническим.

3.3. ВИЗИТЫ ЛУКАШЕНКО — СВИДЕТЕЛЬСТВО ВАЖНОСТИ «ДАЛЬНОЙ ДУГИ»

Беларусь продолжает усиленно сигнализировать о своей переориентации не только на Россию. Два государственных визита — в Китай и Зимбабве — и несколько встреч в ОАЭ активно продвигались пропагандой, причем акцент был сделан в первую очередь на экономические перспективы. Однако реальность отличается от картинки в телевизоре. Например, торговля Беларуси с Зимбабве в последние годы колебалась в районе \$20–30 млн в год. Даже заявленная сумма подписанных соглашений — \$200 млн — на макроуровне не так уж и велика, к тому же такие соглашения не всегда выполняются. По сообщениям зимбабвийских СМИ, Лукашенко мог договориться о постройке в Зимбабве комбината по добыче лития⁵⁶. Даже если этот план реализуется, вряд ли макроэкономический эффект для Беларуси будет значительным. Торговля с ОАЭ тоже не впечатляла цифрами — в 2021 году Беларусь экспортировала туда на \$45 млн. Однако ОАЭ могут быть интересны как потенциальный источник инвестиций. Кроме того, ОАЭ являются важным каналом для обхода санкций, на что уже обращают внимание американские и европейские регуляторы⁵⁷. Например, Витебский облисполком отчитался об увеличении экспорта в ОАЭ в 97 раз, до 2,4 млрд долларов⁵⁸. Этот невероятный рост достигнут за счет экспорта подсанкционных нефтепродуктов и продуктов деревообработки.

49 <https://www.belta.by/economics/view/partner-nomer-odin-rossija-golovchenko-nazval-glavnyj-prioritet-v-rabote-navneshnem-konture-551761-2023/>

50 <https://www.kommersant.ru/doc/5748309>

51 <https://www.belta.by/president/view/generalnyj-direktor-oao-belshina-nahoditsja-v-sledstvennom-izoljatore-550257-2023/>

52 <https://news.zerkalo.io/economics/28720.html>

53 <https://news.zerkalo.io/economics/32486.html>

54 <https://news.zerkalo.io/economics/28766.html>

55 <https://www.kommersant.ru/doc/5844491>

56 <https://reform.by/litievij-sled-lukashenko-v-zimbabve>

57 <https://www.ft.com/content/fca1878e-g198-4500-b888-24b17043c507>

58 <https://vitebsk.gov.by/special/ru/gorod-ru/zelenaja-ekonomika-i-sozdanie-sovmestnyx-proizvodstv-mogut-stat-perspektivnymi-napravlenijami-v-28691/>

С Китаем все сложнее. С одной стороны, развитие экономических отношений с ним существенно замедлилось после 2020 года⁵⁹. Прогрессирующая изоляция Беларуси от рынков ЕС значительно снизила ее ценность как хаба в глазах Китая. Развитие совместного технопарка «Великий камень» застопорилось. С другой стороны, в 2022 году объемы торговли между двумя странами выросли. В частности, экспорт из Беларуси в Китай составил \$1,6 млрд — это все еще незначительная цифра на фоне объемов торговли с Россией или потерянных рынков Украины и ЕС, но все же макроэкономически уже ощутимая. Большая часть экспорта приходится на поставки продовольствия (\$500 млн; рост в первую очередь за счет цен) и калия (около \$900 млн). Несмотря на проблемы с транзитом, экспорт калия в Китай даже удалось нарастить с помощью контейнерных железнодорожных поставок⁶⁰. А вот переориентировать на китайский рынок подсанкционную деревообработку не получилось — сумма поставок выросла всего на 10%⁶¹, что может означать даже падение физических объемов на фоне роста цен.

Конкретики по результатам визита Лукашенко в Китай все еще нет, но эффект от заключенных соглашений оценивается в \$3,5 млрд⁶². Впрочем, как предостерегает первый вице-премьер РБ Снопков, этот эффект не будет немедленным. Основной интерес Беларуси — в инвестициях: анонсированы около 20 новых инвестиционных проектов. Кроме того, анонсирована подготовка соглашения о свободной торговле, подписание которого позволит Беларуси наращивать поставки продовольствия и будет серьезным позитивным сигналом для китайских инвесторов.

59 <https://www.ipg-journal.io/ru/rubriki/vneshnjaja-politika-i-bezopasnost/o-chem-molchat-minsk-i-pekini-1631/>

60 https://myfin.by/stati/view/cto-proishodit-s-kalijnym-eksportom-belarusi-i-skolko-zarabatyvaut-konkurenty?utm_source=tgnews&utm_medium=social&utm_campaign=post

61 <https://www.belta.by/economics/view/eksport-produksii-derevoobrabatyvajuschej-promyshlennosti-belarusi-v-knr-zaproslyj-god-vyros-pochti-552991-2023/>

62 <https://www.belta.by/economics/view/sovokupnyj-ekonomicheskij-effekt-ot-belorusko-kitajskih-dogovorenostej-otsenivaetsja-bolee-chem-v-35-553190-2023/>

4

ВНУТРЕННЯЯ ЭКОНОМИКА

По итогам 2022 года Беларусь пережила худшую за более чем четверть века рецессию. Макроэкономические тренды, сформировавшиеся в 2022 году, сохранились и в начале 2023 г. В январе и феврале власти, как и ранее, продолжили покрывать бюджетный дефицит путем увеличения формальных и неформальных сборов и налогов. Также получил развитие и обозначившийся ранее тренд на всестороннее ручное вмешательство государства в экономику Беларуси.

4.1. В НОВОМ КАЛЕНДАРНОМ ГОДУ РЕЦЕССИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

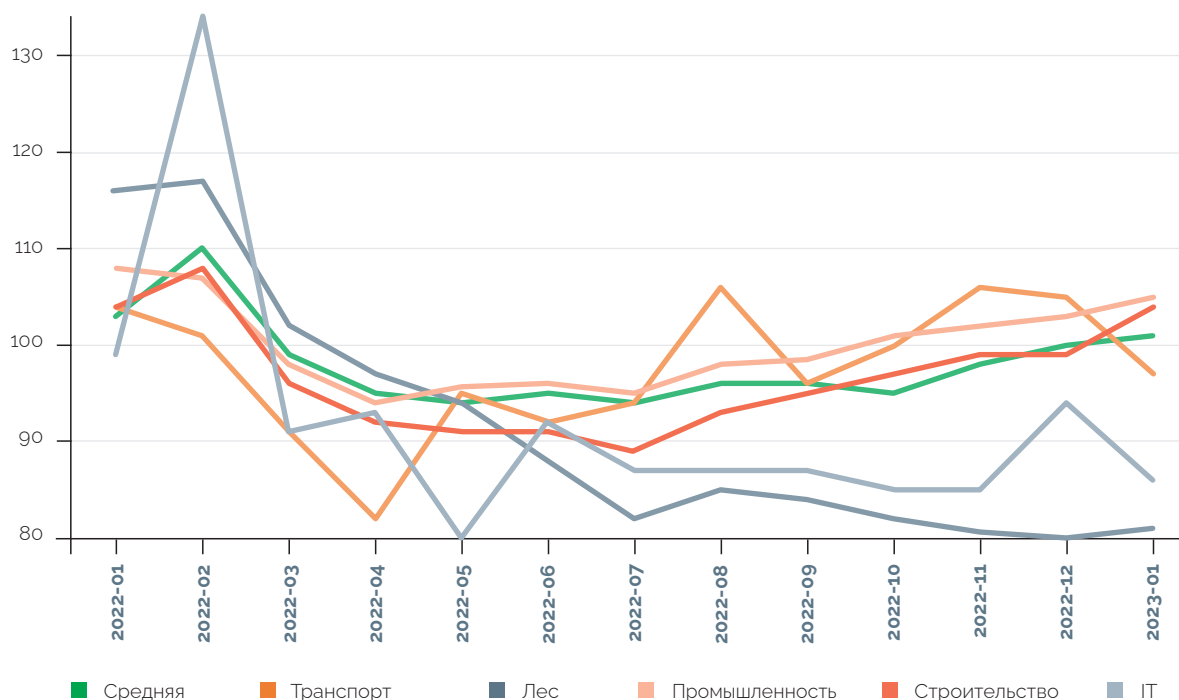
По итогам 2022 года ВВП Беларуси в реальном выражении снизился на 4,7%. Это самое большое годовое падение с 1995 г. — последнего года рецессии, вызван-

ной распадом СССР и перестройкой экономики. В 2022 году только две отрасли экономики смогли сработать в плюс. В основном за счет сельского хозяйства на 4,4% выросла отрасль «Сельское, лесное и рыбное хозяйство». Другой удачливой отраслью оказалась горнодобывающая промышленность, прибавившая за год 2,7%.

Антилидерами года предсказуемо стали транспортная деятельность, торговля и строительство, сократившиеся в реальном выражении на 16,8%, 12,4% и 11,4% соответственно. Один из лидеров снижения реальной добавленной стоимости во второй половине года — сектор «Информация и связь» — в целом за 2022 г. упал всего на 2,2%. Это объясняется тем, что, в отличие от иных секторов, ИТ продолжал расти еще несколько месяцев после начала войны.

График 2.

Изменение реальных зарплат к соответствующему месяцу прошлого года в среднем по экономике и для отдельных отраслей

Источник: Белстат

Инфляция, одна из главных проблем середины 2022 года, существенно затормозилась в 3 и 4 кварталах и по итогам года составила 12,8%. Такой успех обусловлен совокупностью факторов: замедлением мировой инфляции, драконовскими мерами правительства по контролю цен, адаптацией логистических цепочек к изначальному санкционному шоку, а также непроходящей депрессией внутреннего потребления. Однако на фоне общего снижения инфляции зафиксированы и отдельные эксцессы. Так, в январе 2023 года, второй раз за полгода, министра антимонопольного регулирования и торговли поставили в неловкое положение вопросом об огурцах. Резкое подорожание огурцов до 5–6 долларов за килограмм министр попытался объяснить высокими европейскими ценами на газ⁶³.

Замедление инфляции и традиционное скачкообразное повышение номинальных зарплат в декабре привели к тому, что темпы снижения зарплат в ноябре уменьшились более чем в два раза, а по итогам декабря реальные зарплаты и вовсе превысили прошлогодние на скромные, но положительные 0,6%.

В январе ожидаемо сохранились тренды, сформировавшиеся в последние месяцы предыдущего года. По сравнению с январем 2022 г. ВВП в реальном выражении сократился на 5%. В тройку антилидеров вошли транспортная деятельность, торговля и информация и связь, реальное падение в которых составило 19,6%, 12,1% и 13,2% соответственно. Прежний участник антитройки — строительство — не только был вытеснен айтишниками, но и сработал в минимальный плюс.

Бывший многолетний драйвер экономики — IT-сектор — продолжает падать, каждый месяц показывая результаты в -10% — -14% к соответствующему периоду предыдущего года. Единственный существенный позитив в январе, как и прежде, зафиксирован в секторах сельского хозяйства и горнодобывающей промышленности, где реальный рост добавленной стоимости составил 2,6% и 2,9% соответственно. Инфляция, как и в конце 2022 года, демонстрировала тренд на снижение, благодаря чему зарплаты в реальном выражении в январе выросли на 1,6% по отношению к январю 2022 г.

4.2. НЕТРАДИЦИОННАЯ ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, ИЛИ ОПЕРАЦИЯ «СКРЕБЕМ ПО СУСЕКАМ»

Как уже было обозначено в предыдущих выпусках Беларусского трекера перемен, в планах по восстановлению экономики основной акцент правительство делает на экспансивной фискальной и монетарной политике. Дефолт по еврооблигациям и отсрочка пла-

тежей по госдолгу, согласованная с Россией, очевидно, оказались недостаточными мерами для обеспечения возможности покрытия дефицита бюджета и наращивания государственных инвестиций в условиях сжимающейся экономики. В связи с этим в ноябре 2022 г. — феврале 2023 г. сохранились и развивались тренды на мягкую монетарную политику и поиск креативных способов пополнения бюджета.

В самом конце 2022 года был принят закон, предусматривающий ряд изменений в налогообложении⁶⁴. В частности, он предполагает повышение недавно введенного налога на первую квартиру на 11%, повышение налога на землю на 19%.

Акциз на сигареты в течении года поэтапно будет повышен на 120%, а акциз на алкоголь планируется увеличить более чем на 130%. На 19% повышается также и сбор на владение собакой.

Закон предусматривает увеличение налога на прибыль с 18% до 20% и двукратное увеличение ставки налога на виртуальный игровой бизнес. В дополнение к этому в 2022 году предполагается отмена ряда налоговых льгот и сохранение всех временных повышений, введенных годом ранее.

Ставки налогов для индивидуальных предпринимателей и самозанятых ремесленников повысятся в 1,5–2 раза^{65,66}. Хотя для государства цена газа в российских рублях сохранилась на уровне прошлого года, стоимость газа для большей части компаний и индивидуальных предприятий выросла на 9,7%, а для обычных потребителей — на 1–4%^{67,68}.

Кроме нововведений в налоговый кодекс, в январе 2023 г. правительство придумало еще один креативный способ пополнения бюджета: принуждение населения к «добровольным» пожертвованиям. После окончания новогодних праздников в СМИ начали появляться сообщения от сотрудников IT-компаний об участившихся вызовах «на разговор» в КГБ. Должностные лица госбезопасности предъявляли работникам IT-сферы доказательства фактов пожертвований различным беларусским (оппозиционным) организациям и фондам. Хотя формально большая часть таких пожертвований не противоречит законодательству Республики Беларусь, сотрудники КГБ предлагали айтишникам «расскаться» и «добровольно» внести на счет какой-либо

⁶⁴ <https://pravo.by/document/?guid=12551&po=H12200230&p1=1&p5=0>

⁶⁵ <https://neg.by/novosti/otkrytj/chto-izmenitsya-v-nalogovom-kodekse-v-2023-godu/>

⁶⁶ <https://1prof.by/news/ekonomika-i-biznes/v-belarusi-utverdili-izmeneniya-v-nalogovyj-kodeks-na-2023-god-skolko-pridetsya-platit-po-schetam-ip-i-fiziczam/>

⁶⁷ <https://news.zerkalo.io/economics/32486.html>

⁶⁸ <https://news.zerkalo.io/economics/33203.html>

⁶³ <https://sputnik.by/20230211/mart-obyasnil-pochemu-ogurtsynynche-takie-dorogie-eto-vas-udivit-1072174556.html>

государственной благотворительной организации сумму в десятикратном размере изначального пожертвования⁶⁹.

Таких сообщений становилось все больше, и к концу января вызывать на подобный разговор в КГБ начали уже не только сотрудников ИТ-сферы (традиционно считающихся обеспеченными людьми в Беларуси), но и работников других, менее прибыльных, отраслей — тех, кто в период 2020–2021 годов вносил пожертвования благотворительным фондам через социальную сеть Facebook.

Согласно множеству разрозненных сообщений, минимальный и наиболее распространенный взнос, требуемый сотрудниками КГБ, к концу февраля составил 500\$ для «обычных» людей и 1000\$ для работников ИТ⁷⁰. Согласно комментарию главы BYSOL Андрея Стрижака, речь может идти о более чем 66 тысячах человек⁷¹, а сумма сэкономленных таким образом государством средств, соответственно, может достигнуть нескольких десятков миллионов долларов.

В сфере монетарной политики Национальный Банк Беларуси продолжил придерживаться ранее обозначенного тренда: вслед за снижением инфляции немедленно следует и снижение ключевой ставки, чтобы реальная ставка все время держалась в слегка отрицательном диапазоне.

Как и предполагалось в предыдущих выпусках Беларусского трекера перемен, тренд на экспансивную фискальную и монетарную политику, по всей видимости, сохранится и в среднесрочной перспективе, так как является единственным источником, способным (в теории) обеспечить хотя бы краткосрочный рост экономики.

4.3. РУЧНОЙ КОНТРОЛЬ

Новое развитие получил и ранее упоминавшийся в Беларусском трекаре перемен тренд на ручное управление экономикой. На сей раз объектом особого внимания стали иностранные компании, работающие на территории Беларуси. Так, в январе 2023 г. был тайно принят закон, позволяющий экспроприировать имущество таких компаний⁷² и переводить их под внешнее управление, а список компаний, для которых ограничена продажа долей собственности, расширен с 193 до 1849 позиций⁷³.

Такое изменение — реакция на периодические попытки иностранных инвесторов выйти из белорусских активов. И если раньше компаниям, не входившим в запрещенный список, просто посылали сигнал, как это происходило в случае с сетью лабораторий SYNEVO и франчайзи «Макдоналдс» в Беларуси, то теперь за попытку ухода с рынка могут грозить и более серьезные последствия. Например, финской компании Olvi, занимающейся производством пива, выписали небывалый штраф в 12 млн долларов всего через несколько месяцев после заявлений владельцев о возможной продаже компании⁷⁴.

Причин и мотивов для подобных мер по отношению к иностранным компаниям сразу несколько. Во-первых, правительство хочет минимизировать возможный ущерб для экономики в случае, если иностранные инвесторы захотят уйти из Беларуси. Ограничение продажи долей собственности позволяет воспрепятствовать продаже предприятия «на металлолом». Если же инвестор просто остановит деятельность предприятия, государство сможет взять его под внешнее управление, чтобы не допустить простоев. Такая политика, в частности, болезненна для литовских инвесторов, которые были активны в стране до 2020 года, а теперь хотели бы уйти, но не могут⁷⁵. Во-вторых, на фоне все возрастающей токсичности белорусских активов для Запада пул потенциальных покупателей бизнесов состоит в основном из российских предпринимателей. Учитывая, что зависимость режима от России и так увеличивается опережающими темпами, Лукашенко, по всей видимости, хочет избежать передачи лишних рычагов влияния представителям восточного соседа.

В новом году правительство, как и ранее, практикует борьбу с повышением цен нерыночными методами. Несмотря на относительную стабилизацию инфляции, Александр Лукашенко и дальше активно занимается темой ценообразования. Если в октябре–ноябре 2022 г. новая система контроля цен поддерживалась штрафами и уголовными делами^{76,77}, то в январе 2023 г. к этим мерам добавилась еще и публичная кампания. Александр Лукашенко послал новый однозначный сигнал своей вертикали и бизнесу, внезапно возмутившись высокими зарплатами топ-менеджеров и владельцев некоторых торговых сетей⁷⁸.

69 <https://devby.io/news/donaty-cto-izvestno>

70 <https://news.zerkalo.io/life/32862.html>

71 <https://euroradio.fm/ru/kak-udalit-fb-chtoby-siloviki-ne-uznali-o-donatakh-strizhak>

72 <https://news.zerkalo.io/economics/29772.html>

73 <https://www.belta.by/economics/view/sovmin-rasshiril-spisok-inostrannyh-investorov-kotorym-zapreshcheno-otchuzhdani-svoih-aktsov-v-belarusi-547244-2023/>

74 <https://nashaniva.com/ru/311402>

75 <https://www.delfi.lt/ru/news/economy/v-belarusi-zastryali-sotni-litovskih-kompanij-chast-rabotaet-i-ischet-vozmozhnosti-uhoda.d?id=92685067>

76 <https://news.zerkalo.io/economics/30739.html#c>

77 <https://news.zerkalo.io/economics/32345.html>

78 <https://news.zerkalo.io/economics/32532.html>

5

ДИНАМИКА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Есть основания полагать, что и далее наблюдается определенный рост доверия к институтам режима. Если динамика ССК не случайна и не связана с изменениями в структуре выборки, то наиболее вероятно, что она объясняется закреплением ощущения стабильности на фоне военной катастрофы, происходящей в Украине и России. В условиях информационной изоляции большей части общества повестка демократических сил находится на периферии информационного поля. Ситуация неопределенности вокруг войны России против Украины накладывает на антивоенный консенсус в Беларуси, и все это вместе укрепляет запрос на стабильность. Именно этим можно объяснить сохранение тренда на укрепление доверия к структурам режима, которое автор раздела интерпретирует скорее как поддержку «нейтрального» статуса и спокойствия на фоне проблем соседей. При этом нельзя говорить о том, что белорусское общество утратило интерес к переменам. В Беларуси сохраняется неудовлетворенность самим устройством белорусской модели государства и ее взаимоотношениями с обществом. Январско-февральское исследование Chatham House фиксирует запрос на реформы, недовольство пенсиями, чиновниками, налогами, коммунальными услугами и т.п.

5.1. ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДА К ВЫБОРКЕ ОПРОСА И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Наше исследование проводится на базе онлайн-панели. Это означает, что распределения ответов в нашей выборке **могут значительно отличаться от распределений ответов среди белорусских горожан**. Выборка подвержена целому ряду сдвигов — на это влияет и opt-in bias (эффект самоотбора), и состав выборки, отличающийся от генеральной совокупности (всех белорусских горожан). Также ранее выборка трекера была построена на квотной основе, что могло вносить определенные искажения в динамику. Например, если мужчина в возрасте 18–24 года откликнулся на приглашение поучаствовать в исследовании после того, как мы уже набрали «необходимое» количество мужчин в возрасте 18–24 года, то он не имел шанса пройти опрос.

Для понимания нового подхода к построению выборки и перевзвешиванию кратко поясним, как устроена работа онлайн-панелей. Онлайн-панель — это сервис, который рекрутирует белорусов в интернете для участия в опросах. Рекрутинг в онлайн-панель проводится с помощью размещения рекламы в интернете — в сервисах Google, Yandex, OK, VK, Facebook и т.п., а также с помощью снежного кома. Онлайн-панель набирает 70–100 тысяч участников. Эти люди после регистрации в панели получают приглашения к участию в различных исследованиях.

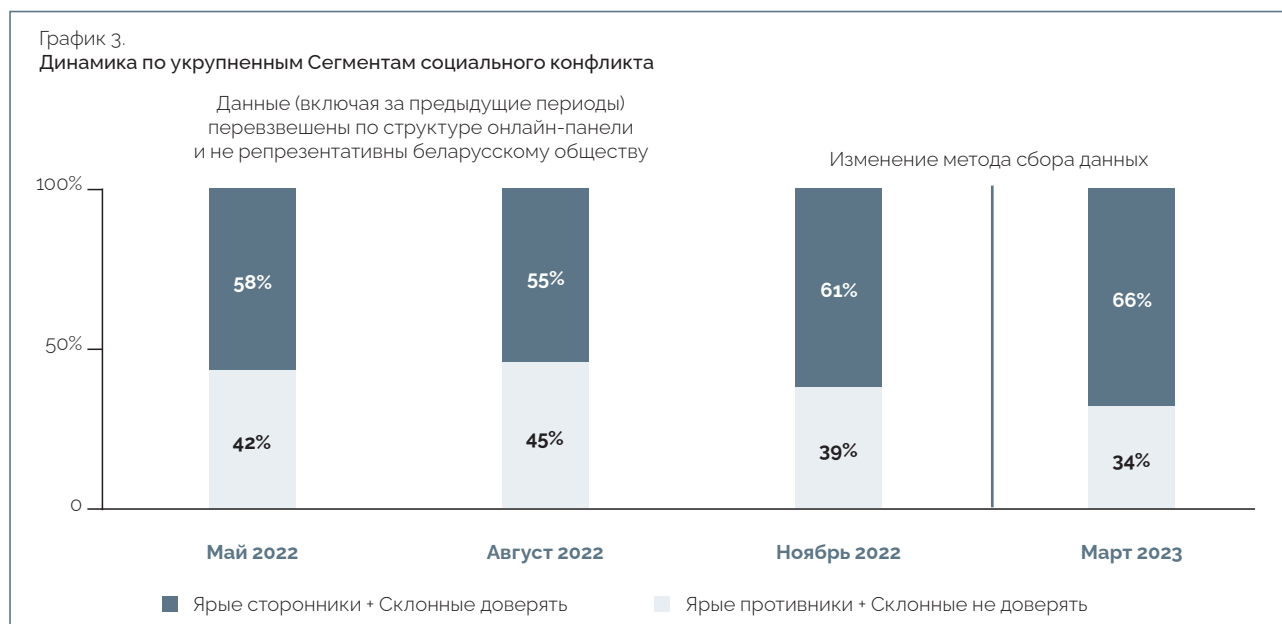
Ежемесячно рекрутируется ~750 участников, большая часть из них перестают быть активными панелистами в течение 6 месяцев (около 15% сохраняют активность).

Начиная с этой волны опросы Беларускаго трекера перемен не претендуют на репрезентацию белорусского общества и репрезентируют исключительно тренды, фиксирующиеся в онлайн-панели. Логика опроса Беларускаго трекера перемен такова: значительные изменения или тренды в обществе будут отражаться на массиве в 70–100 тысяч участников панели, следовательно, случайный отбор небольшой выборки в ~1000 респондентов и взвешивание выборки по структуре онлайн-панели также отразят эти изменения.

В то же время мы можем с уверенностью рассуждать о тенденциях и феноменах внутри тех или иных изучаемых нами групп (сегментов) общества. Так, опрос делит общество на 4 сегмента, и можно уверенно утверждать, что наблюдаемые в исследовании присущие сегменту особенности характерны и для условных представителей этого сегмента во всем белорусском обществе.

5.2. СОЦИАЛЬНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ РОСТ ПОДДЕРЖКИ РЕЖИМА

Есть основания полагать, что и далее наблюдается небольшой рост доверия к институтам режима.

Сегментация социального конфликта (ССК)⁷⁹ показывает значительный рост размеров тех сегментов общества, которые склонны испытывать доверие к государственным институтам и сторонникам власти и недоверие к негосударственным институтам, а также к противникам власти.

В новой волне опроса с помощью специального вопроса⁸⁰ удалось зафиксировать влияние фактора страха на ССК: вероятно, что **Ярые противники** власти чуть чаще бросают анкету или дают более половинчатые ответы, если думают, что опросная организация связана с государством, а **Склонные не доверять** могут давать ответы, которые классифицируют небольшую (несколько процентов) часть из них как **Склонных доверять**. В то же время нет никаких оснований полагать, что эффект страха в нынешней волне значимо выше, чем в предыдущих.

Интересен эффект социальной желательности: вероятно, для 4–5% респондентов, склонных доверять режиму, участие в опросе является политическим высказыванием — если такие респонденты думают, что их опрашивает негосударственная организация, их ответы становятся более «прорежимными». Надо полагать, «негосударственная» опросная организация воспринимается как «вражеская».

Такая ситуация косвенно свидетельствует о существующей в обществе поляризации.

⁷⁹ Более подробное описание методики см. в первом выпуске Беларусского трекера перемен, <https://library.fes.de/pdf-files/bueeros/ukraine/19338.pdf>.

⁸⁰ Формулировка вопроса: «Исследования в Беларуси проводят различные институты. Как вы думаете, организация, которая проводит это исследование, скорее связана или скорее не связана с беларусским государством?»

5.3. СОЦИАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ: ДЕПОЛИТИЗАЦИЯ ДЛЯ ОДНИХ, ДАВЛЕНИЕ ДЛЯ ДРУГИХ

Если динамика ССК не случайна и не связана с изменениями в структуре выборки, то наиболее вероятно, что она объясняется закреплением ощущения стабильности на фоне военной катастрофы, происходящей в Украине и России.

По сравнению с ноябрем 2022 года мы наблюдаем рост всех индексов социальных настроений.

Как видят ситуацию в стране группы внутри социального конфликта? Для ответа на этот вопрос мы используем методику Индекса социальных настроений⁸¹.

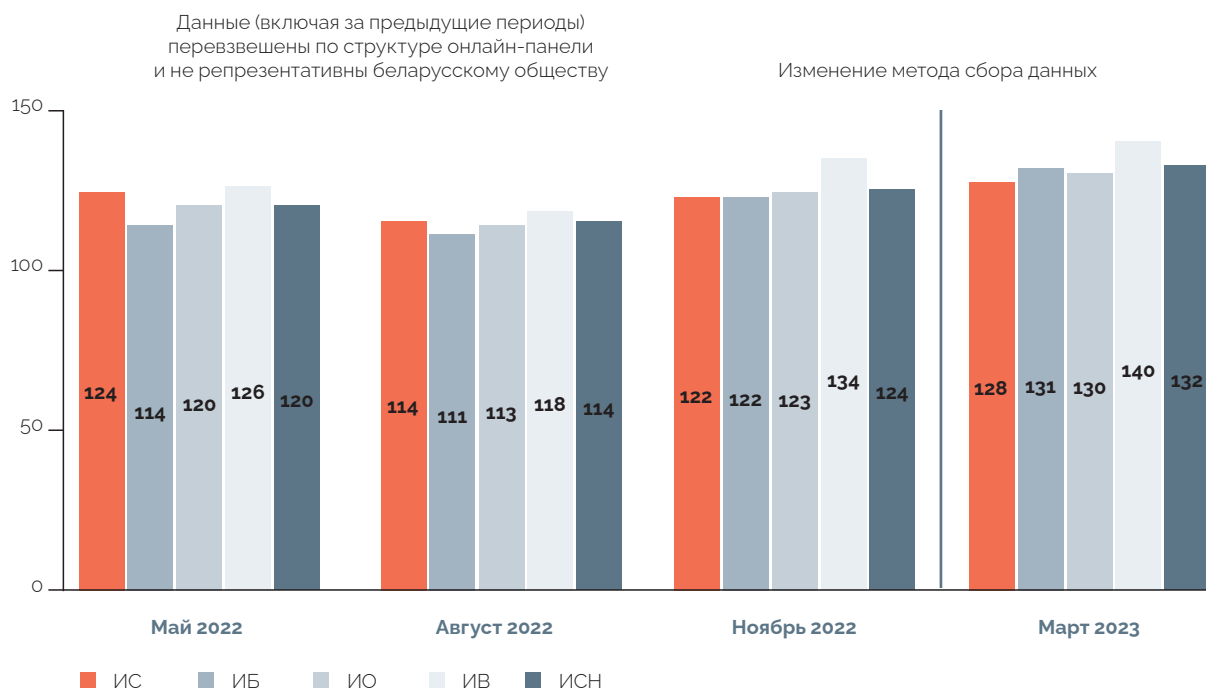
Индекс социальных настроений (ИСН) отражает вектор политических, экономических и общественных переживаний беларусов. ИСН варьируется в интервале от 0 до 200, причем показатели индекса меньше 100 указывают на преобладание отрицательных значений.

Помимо общего ИСН, выстраиваются четыре частных индекса — компоненты ИСН:

- Индекс текущего положения семьи (ИС), отражающий субъективные оценки эмоционального и материального положения семей респондентов;
- Индекс благосостояния страны (ИБ), объединяющий оценки экономического и политического положения страны в целом;

⁸¹ Полное описание методики: <https://www.levada.ru/obnovlennaya-metodika-izmereniya-indeksa-sotsialnykh-nastroenii-isn/>; в анкете исследования содержатся вопросы А2–А13.

График 4.
Общая динамика ИСН

- Индекс ожиданий (ИО), отражающий представления людей о личном ближайшем будущем и будущем страны;
- Индекс оценки власти (ИВ), отражающий уровень одобрения деятельности государственной власти в стране.

По сравнению с ноябрем 2022 года мы наблюдаем небольшой рост всех индексов социальных настроений и особенно заметный рост ИБ. Это означает, что вырисовывается тренд на оптимизм в отношении текущего состояния страны с точки зрения экономического положения, а также политической ситуации.

Драйверы этого тренда — сегменты **Ярых сторонников** (рост ИБ со 186 до 193) и **Склонных не доверять** (с 68 до 83). Тогда как первые продолжают следовать в русле тренда объединения вокруг флага, зафиксированного весной 2022 года в первом выпуске Беларусского трекера перемен, вторые, вероятнее всего, выключаются из белорусской политической повестки. Так, 13% **Склонных не доверять** считают, что в Беларуси имела место амнистия осужденных за активность в 2020 году, а 56% затрудняются ответить. Для сравнения возьмем сегмент **Ярых противников**: 67,5% считают, что политической амнистии не было, 25% затрудняются ответить. Вполне вероятно, что тема войны и некоторые экономические улучшения (см. раздел «Внутренняя экономика») перевешивают для **Склонных не доверять** политические резоны для пессимизма.

Рост остальных индексов, хоть и менее значительный, вероятно, является продолжением тренда, проявившегося с началом полномасштабного вторжения, — укрепления образа Беларуси как места, в котором не происходит такая же катастрофа, как в Украине.

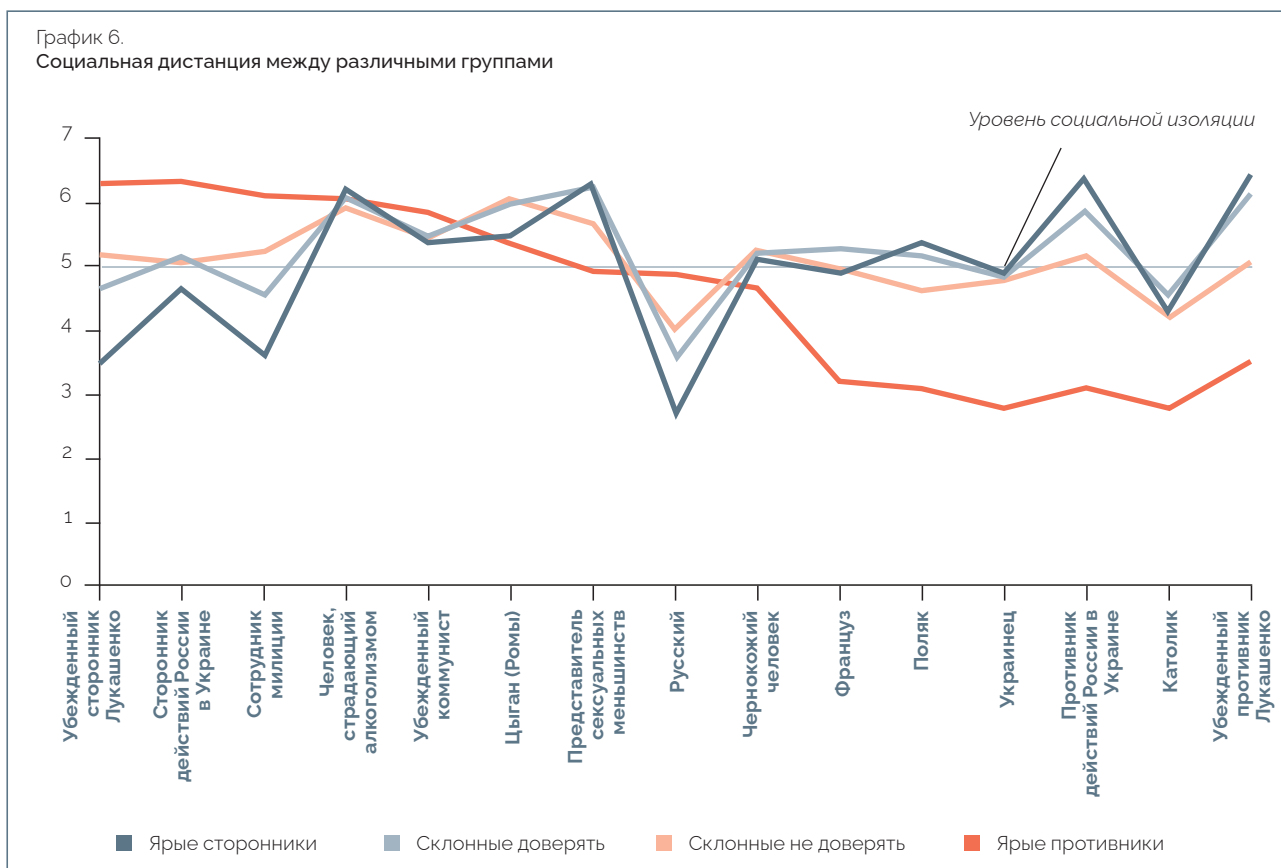
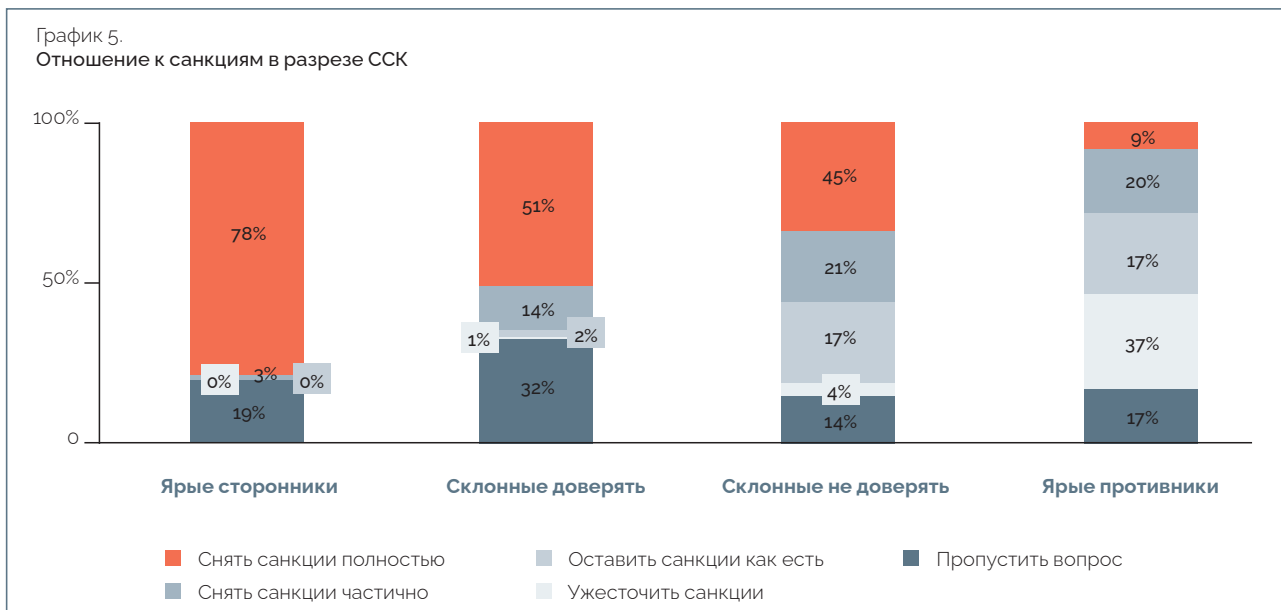
Запрос на стабильность и успокоение отражается и в отношении к санкциям Запада против страны. Иное проявление этого запроса — выбор в пользу внешнеполитического нейтралитета, который фиксирует Chatham House.

При этом нельзя говорить о том, что белорусское общество утратило интерес к переменам. В Беларуси сохраняется неудовлетворенность самим устройством белорусской модели государства и ее взаимоотношениями с обществом. Январско-февральское исследование Chatham House фиксирует запрос на реформы (59% городского населения), недовольство пенсиями, чиновниками, налогами, коммунальными услугами и т.п.⁸²

Единственными сторонниками усиления санкционного давления на Беларусь являются представители сегмента Ярых противников — они меньше всех других хотят разрядки ситуации, вполне вероятно, в силу того, что до сих пор переживают опыт 2020 года⁸³. В ситуации

⁸² <https://belaruspolls.org/wave-14>

⁸³ https://newbelarus.vision/wp-content/uploads/2022/12/Collective-Trauma_CNI_Research.pdf

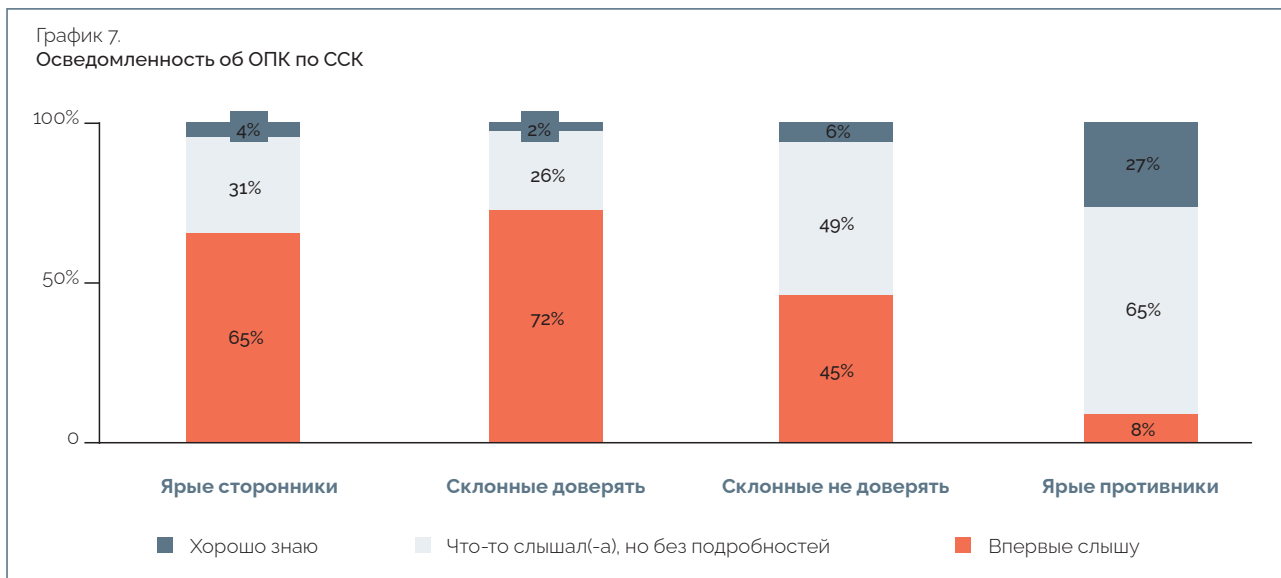

ужесточения репрессий (см. разделы «Взаимоотношения власти и общества» и «Внутренняя политика»), именно Ярые противники являются той частью общества, давление на которую усиливается.

Так, уже около года сохраняется достаточно серьезное межгрупповое неприятие между апологетами режима и его непримиримыми противниками.

Для измерения градуса противостояния мы использовали шкалу социальной дистанции Богардуса. Среднее набранное значение выше 5 интерпретируется как социальное неприятие, изоляция той или иной группы.

Стоит еще раз обратить внимание на описанное в разделе «Внутренняя политика» квазисмягчение репрессий.

Этот процесс возглавляют самые одиозные представители группы «убежденных сторонников» Лукашенко, с которой у **Ярых противников** наибольшая социальная дистанция. В таком контексте «смягчение репрессий» выглядит скорее как новый формат давления на непокорную часть общества, нежели как попытка режима разрядить обстановку.

5.4. ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПК

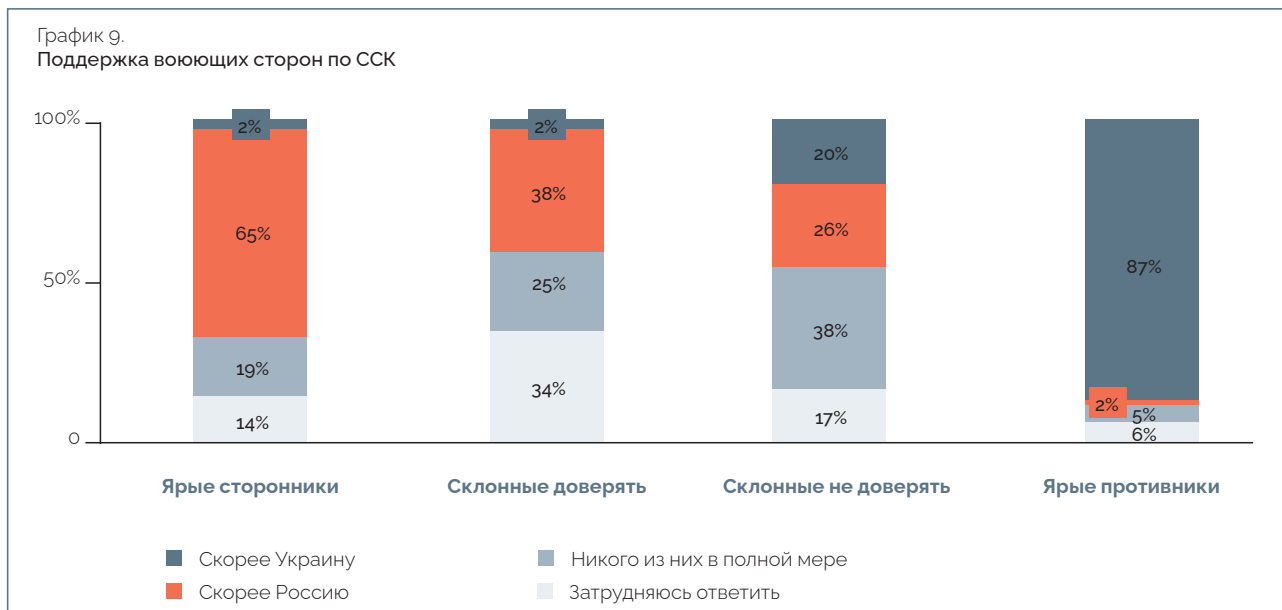
В этом отчетном периоде сохраняется тренд, который мы отмечаем уже несколько лет. В условиях информационной изоляции большей части общества повестка демократических сил находится на периферии информационного поля.

Так, о таком важном для демократических сил событии, как создание Объединенного переходного кабинета

Светланы Тихановской, хорошо знают около 7% выборки⁸⁴. Даже с учетом ограничений, описанных в первом параграфе данного раздела, можно утверждать, что ОПК — очень непонятная для подавляющего большинства белорусов структура. Ведь и среди самого осведомленного сегмента — **Ярых противников** — около трети затрудняются ответить на вопрос о результатах работы ОПК (еще 26% считают, что результатов нет, 37% думают, что результаты есть, и они скорее или однозначно позитивные) (см. График 7).

В условиях дальнейшего существования информационных пузырей можно предполагать сохранение

⁸⁴ Формулировка вопроса: «В августе 2022 года Светлана Тихановская объявила о создании Объединенного переходного кабинета. Вы хорошо знаете, что-то слышали или впервые слышите об Объединенном переходном кабинете?»

динамики, описанной в предыдущем выпуске Беларусского трекера перемен: только **Ярые противники** в курсе повестки демократических сил.

Для примера возьмем оценку информированности о задержаниях за проукраинскую позицию (см. График 8).

Как видим, только **Ярые противники** глубоко погружены в информационную повестку, в полной мере освещающую репрессии.

В то же время о происходивших за последний год задержаниях и увольнениях людей за участие в событиях 2020 года знают минимум 55% выборки (а вероятно и больше, потому что сегмент **Ярых сторонников** на

такого рода вопросы склонен давать политизированные, «обеляющие» белорусский режим ответы). Можно считать, что общество скорее в курсе того, что режим какает своих противников.

5.5. ГОД ВОЙНЫ

Полномасштабное вторжение России в Украину добавило новый слой в социально-политическое противостояние в Беларуси. Автора раздела не удивляет картина распределения поддержки воюющих сторон по ССК: поддержка Украины сильно ассоциирована с недоверием к институтам режима, поддержка России — с доверием к институтам режима (см. График 9).

График 11.

Согласие с высказывание о том, что Россия совершила ошибку, напав на Украину, по ССК

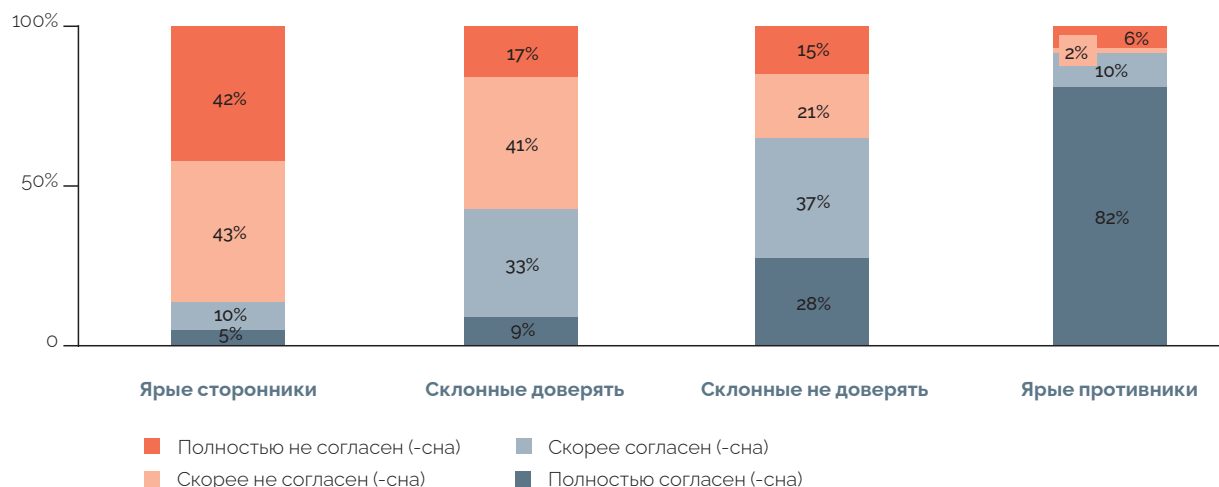
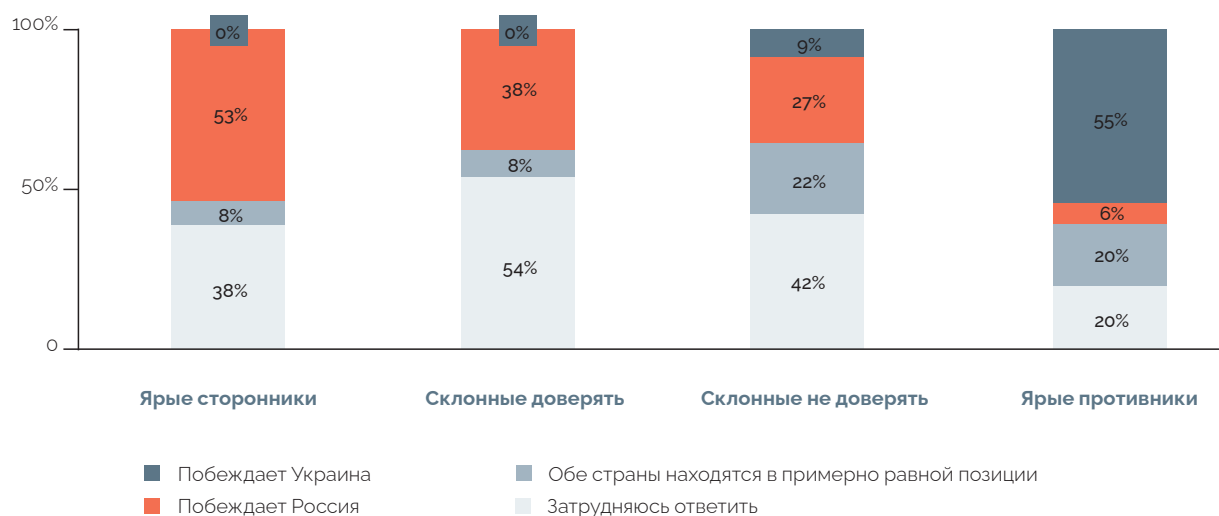

График 12.

Представления о том, какая сторона побеждает в войне, по ССК

Сегмент **Ярых противников** оказывается в определенной социальной изоляции, занимая социально нежелательную (в дискурсе, формируемом белорусским режимом) позицию поддержки Украины, однако эта изоляция не полная: Ярые противники в консенсусе с остальными сегментами общества в вопросах неучастия белорусской армии в войне. Убежденность в том, что белорусской армии не нужно участвовать в войне, — та нить, которая прошивает все белорусское общество, независимо от политических предпочтений (см. График 10).

При этом поддержка России в «пассивном» формате характерна для сегментов, склонных доверять государству.

Так, красноречиво выглядит распределение мнений о том, совершила ли Россия ошибку, напав на Украину⁸⁵ (см. График 11)

В то же время, несмотря на сильную связь между доверием к институтам режима и поддержкой России в Украине, даже среди **Ярых Сторонников** и **Склонных доверять** достаточно людей, считающих развязывание войны ошибкой. То есть в белорусском

⁸⁵ Формулировка вопроса: «24 февраля 2022 года Россия начала новую фазу военных действий в Украине. Насколько вы согласны или не согласны со следующим высказыванием: 'Россия совершила ошибку, начав новую фазу военных действий против Украины'?»

обществе нет доминирующей позиции в вопросе поддержки России в войне.

Кроме того, можно предполагать, что в значительной мере текущая поддержка зиждется на устоявшихся представлениях части белорусов о России как сильном игроке, мировой державе, способной соперничать с ведущими странами Запада на поле не только военном, но и технологическом, культурном и т.п.⁸⁶.

Два сегмента, которые склонны приязненно относиться к России и чувствуют с этой страной некую глубокую общность, крайне редко соглашаются с высказыванием, что в войне побеждает Украина.

Эксперты Chatham House, исследуя внешнеполитические предпочтения, указывают на сильную связь между медиапотреблением и такими идеализированными представлениями о России.

Беларусь, несмотря на участие в войне, не является ни полем военных действий, ни «поставщиком» солдат. Для большинства белорусов контакт с войной опосредован медиапотреблением. В ситуации, когда большинство белорусов не потребляют информацию из независимых белорусских источников⁸⁷, и при этом среди них распространены вышеописанные представления о России, мы получаем такую картину: большая часть общества не может с уверенностью сказать, что инициатива в войне — на стороне Украины, даже несмотря на значительные военные успехи ВСУ.

Значительная часть общества в принципе не очень понимает, кто побеждает в этой войне (см. График 12).

Можно предположить, что такое положение вещей создает для белорусов ситуацию неопределенности, в которой совершенно непонятно, что происходит (кто побеждает, кто виноват в начале военных действий⁸⁸), из которой абсолютно не видно выхода (подавляющее большинство белорусов считают, что война продлится точно дольше года⁸⁹). Неопределенность накладывается на антивоенный консенсус, и все это в совокупности усиливает запрос на спокойствие. Именно этим можно объяснить сохранение тренда на укрепление доверия к структурам режима, которое автор раздела интерпретирует скорее как поддержку «нейтрального» статуса и спокойствия на фоне проблем соседей.

⁸⁶ <https://belaruspolls.org/wave-12>

⁸⁷ <https://belaruspolls.org/wave-14>

⁸⁸ <https://www.dw.com/ru/issledovanie-belorusy-ne-schitajut-svoju-stranu-souchastnicej-vojny-v-ukraine/a-61597441>

⁸⁹ Данные предоставлены руководителем Беларусской инициативы в Chatham House Рыгором Астапеней.

6

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА: ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕПРЕССИЙ И ТЯГА К ТОТАЛЬНОМУ КОНТРОЛЮ

Несмотря на элементы якобы примиренческой риторики, режим Лукашенко продолжает репрессии против белорусского общества. Их отдельным направлением стала «тихая» война против белорусов зарубежья, причем не только лидеров демократических сил, но и рядовых белорусов. Власти Беларуси прилагают усилия к расширению сфер своего контроля, к подчинению все больших пространств общественной и частной жизни, ликвидируя остатки легальных оснований для независимой гражданской активности. Вопреки этим усилиям белорусское гражданское общество продолжает функционировать в распределенном режиме.

6.1. РЕПРЕССИИ НЕ ПРЕКРАЩАЮТСЯ

Зимой власти несколько активизировали «примиренческую» риторику в адрес противников режима. Однако, несмотря на это, репрессии продолжают. По-прежнему задерживают участников событий 2020 года, преследуются любые проявления антивоенных настроений и солидарности с Украиной, перепосты материалов независимых «экстремистских» медиа остаются основанием для арестов.

Сохраняются все старые репрессивные тренды по задержаниям — это массовые «хапуны», установка на задержание целых семей или практика взятия заложников из числа родственников противников режима, «карусели» приговоров⁹⁰. Суды по-прежнему выносят противникам режима приговоры с двузначными сроками заключения. В местах заключения администрации все так же оказывают давление на осужденных (фактически речь идет о пытках⁹¹). В целом ряде случаев это приводит к тяжелым последствиям для здоровья, которые граничат с угрозой жизни.

⁹⁰ Когда за одним приговором следует второй, третий и так далее.

⁹¹ <https://spring96.org/be/news/110927>

В обществе продолжают «чистки» среди нелояльных к власти белорусов. Продолжаются увольнения с государственных предприятий и организаций согласно присланным силовиками спискам. Людей, попавших в такие списки, не только увольняют с предыдущих мест работы, но и в дальнейшем им обеспечены проблемы практически с любым трудоустройством. Особое внимание уделяется конкретным профессиям — зачищается адвокатура с взятием под стражу и осуждением на значительные сроки тех адвокатов, которые защищали политических заключенных. Под давлением находятся представители медиа — продолжают и аресты журналистов, и блокировки медиа с признанием их экстремистскими. Повышенное внимание уделяется и священнослужителям.

Из числа новых тенденций можно указать, наверное, лишь две. Во-первых, «продажу индульгенций» за участие в событиях 2020 года (имеются в виду требования силовиков в кратном размере компенсировать донаты в различные фонды солидарности — подробнее см. раздел «Внутренняя экономика»); во-вторых, запуск практики заочных судов, когда обвиняемый находится вне территории Беларуси. Эта практика была целенаправленно введена в судопроизводство для того, чтобы юридически оформить преследование лидеров белорусских демократических сил, вынужденно покинувших Беларусь.

6.2. «ТИХАЯ» ВОЙНА ПРОТИВ ДИАСПОРЫ

Практика заочных судов, как и перспектива лишения гражданства белорусов, осужденных за «экстремизм», — один из инструментов борьбы с белорусской диаспорой, который в отчетный период оформился в отдельное направление деятельности режима.

Одним из первых шагов в этом направлении стало признание диаспоральных чатов экстремистскими материалами. Первым такой чести удостоился телеграм-чат

«Беларусы Вроцлава ЧАТ». Позже была признана экстремистской инстаграм-страничка белорусской диаспоры в Австрии. За ним последовала очередь чата «BelPoznan Навіны + Важнае».

Второе направление — движение в сторону поражения в правах белорусских граждан, покинувших территорию Беларуси. Представители режима начали обсуждать варианты ограничения для них права на получение бесплатной медицинской помощи⁹². Как подготовку к ограничению права на получение образования за границей можно рассматривать проект отмены отсрочки от армии для студентов иностранных вузов. В этом же русле следует трактовать такие нововведения: а) требование ставить государственные органы в известность о получении вида на жительство или иного документа иностранного государства, предоставляющего право на льготы и другие преимущества (в частности, речь о т.н. «карте поляка»⁹³); б) собираемые по школам списки учеников, уехавших за границу в течение нескольких последних лет.

Власти также повысили консульские сборы на ряд услуг, которые граждане Беларуси могут получить в дипломатических представительствах Беларуси за рубежом. Кроме того, известны случаи необоснованного затягивания консульствами и посольствами сроков предоставления услуг и выдвижения ими зачастую невыполнимых требований. Также отмечаются факты отказа белорусам зарубежья в предоставлении консульской поддержки. Самый известный случай — с белорусским посольством в Берлине, которое отказалось выполнять свои обязательства по отношению к гражданину Беларуси, умершему в Германии⁹⁴.

Наконец, растет количество белорусов, которых задерживают силовики по возвращении из-за границы (обычно из Польши). Учитывая все это, широко освещавшееся пропагандистами предложение Лукашенко «каяться и возвращаться», адресованное покинувшим Беларусь противникам режима, можно трактовать только как ультимативное требование капитуляции в необъявленной войне против как белорусской эмиграции в частности, так и недовольной режимом части белорусского общества в целом.

6.3. РАСШИРЕНИЕ СФЕР КОНТРОЛЯ ВНУТРИ СТРАНЫ

В продолжение некоторых трендов, упомянутых в предыдущих выпусках Беларусского трекера перемен,

⁹² <https://euroradio.fm/ru/minzdrav-planiruet-ogranichit-besplatnyu-medicinu-dlya-chasti-belorusov>

⁹³ Закон Республики Беларусь от 5 января 2023 г. № 242-З «Об изменении Закона Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь»

⁹⁴ <https://reform.by/vlasti-minska-sobirajut-informaciju-ob-ukraincah-rabotajushhih-v-gosstrukturah>

зимой четко проявилось стремление режима к расширению сфер своего контроля, к подчинению все больших пространств общественной и частной жизни.

Одним из инструментов такого контроля в белорусской практике традиционно является составление негласных списков неблагонадежных граждан. За отчетный период стало известно, что в Беларуси действуют не только «черные» списки музыкантов и кандидатов на увольнение, проявивших протестные настроения (см. выше). Власти также тайно составляют списки потенциально «неудобных» граждан. К ним отнесли, например, любителей стрельбы⁹⁵ и уроженцев Украины, работающих в государственных структурах⁹⁶.

Иногда вместо конкретных «списков неблагонадежных» решения о запрете или разрешении каких-либо действий будут принимать специально назначенные люди. Такая практика с недавних пор внедряется в белорусских банках. Там прикомандированные силовики оценивают, достойны ли с точки зрения лояльности те или иные собственники компаний, чтобы им выдали кредиты⁹⁷.

Налаживание системы контроля осуществляется и гласно, то есть в соответствии с нововведениями в законодательстве. Здесь следует обратить внимание на два новых нормативно-правовых акта: изменения в Закон «Об оказании психологической помощи» и постановление Совета министров от 31 января 2023 года №31 «О порядке функционирования информационной системы». Согласно первому документу силовикам существенно облегчается доступ к информации, составляющей профессиональную тайну психологов; согласно второму (и особенно благодаря принятому в дополнение к нему указу президента от 18.10.2022 г. №368⁹⁸) — институционализируется и выходит на принципиально новый уровень слежка за гражданами онлайн. Для силовиков режима организованы ничем не ограниченные возможности онлайн-слежки путем получения и сопоставления любых (как государственных, так и частных) телекоммуникационных данных с данными онлайн-сервисов⁹⁹.

Этим желание властей следить и контролировать не ограничиваются. Режим Лукашенко претендует на поглощение еще нескольких сфер частной жизни. Первой стала забота человека о своем здоровье. С 1 января

⁹⁵ <https://t.me/motolkohelp/29195>

⁹⁶ <https://reform-by.cdn.ampproject.org/c/s/reform.by/vlasti-minska-sobirajut-informaciju-ob-ukraincah-rabotajushhih-v-gosstrukturah/amp>; <https://nashaniva.com/ru/307867>

⁹⁷ <https://d367rzs5oyeba.cloudfront.net/311403>

⁹⁸ «О взаимодействии операторов электросвязи, поставщиков услуг электросвязи и владельцев интернет-ресурсов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность»

⁹⁹ <http://belhelcom.org/ru/news/pravozashchitniki-probuyut-borotsya-s-ukazom-368-kotoryy-vyvodit-slezhku-na-besprecedentnyy>

2023 года Министерство здравоохранения будет проводить обязательный медосмотр всех граждан Беларуси — независимо от возраста, наличия или отсутствия заболеваний, равно как и от желания самих граждан.

Второй сферой, на которую заявила свои претензии власть, стали брачно-семейные отношения, а именно право на развод. На пленуме Верховного суда, состоявшемся 22 декабря 2022 года, было озвучено, что на суды возлагается функция по примирению супругов, «причем это не право суда, а очень жесткая обязанность, которая постоянно ужесточается»¹⁰⁰.

По отдельности все эти мероприятия действительно могут преследовать благие цели, но в совокупности они создают систему тотального контроля, в рамках которой каждому гражданину ограничивают телесную, психическую и поведенческую независимость.

Сложнее всего с такой независимостью у государственных служащих. Их лояльности режим уделяет повышенное внимание. За зиму власти сделали два шага в сторону ее укрепления: утвердили для обязательного ношения значок государственного служащего и приняли закон, по которому возможна смертная казнь госслужащих за измену государству.

Учитывая все вышеизложенное, можно согласиться с теми экспертами, которые говорят о стремительном дрейфе белорусского государства в сторону тоталитарных режимов.

6.4. РАЗНЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ОБЩЕСТВА РАЗВИВАЮТСЯ СВОИМ ПУТЕМ

Власти наконец-то завершили многолетние попытки построения юридической базы «государственного» гражданского общества. Для этого был принят ряд законодательных актов, главные среди которых — законы о гражданском обществе, о политических партиях, ВНС и некоторые другие. Все они сформулированы в едином духе, предполагающем ликвидацию последних возможностей для легальных проявлений любой социальной, общественной или гражданской активности (см. раздел «Внутренняя политика»). Нового в этом ничего нет, законы просто описали статус-кво, при котором институты гражданского общества фактически под запретом¹⁰¹, а даже за небольшое собрание жителей двора по поводу домика для бездомных кошек можно получить 15 суток¹⁰².

Между тем независимое гражданское общество продолжает развиваться и функционировать в распределенном, горизонтальном формате. В Беларуси это возможно только в скрытой форме — либо информация о деятельности организаций не просачивается наружу, либо ответственные за коммуникацию персоны находятся вне территории Беларуси и не раскрывают личности своих коллег.

Самыми известными организациями такого рода были «Беларусский Гаюн» и «Сообщество железнодорожников Беларуси». Обе эти организации, имея организационное ядро за границей, работают в режиме слежения за российскими войсками на территории Беларуси. В конце февраля громко напомнила о себе организация бывших силовиков ВуPOL. Ее представитель Александр Азаров заявил о совместной с участниками плана «Перамога» акции против дислоцировавшегося на белорусском аэродроме Мачулищи российского самолета радиолокационного дозора и наведения А-50¹⁰³.

Основная деятельность организаций гражданского общества (по крайней мере, известная) разворачивается силами белорусской диаспоры. По сравнению с прошлыми отчетными периодами, зимой отмечалось увеличение количества попыток создания новых проектов и организаций. Здесь можно выделить создание Сообщества родственников и бывших политзаключенных, Ассоциации белорусских ветеранов (воевавших за Украину), Независимой киноакадемии, Института белорусской книги и др.

При этом исследования¹⁰⁴ показывают, что общественная и гражданская деятельность белорусских эмигрантов во многом осуществляется без привязки к каким-либо организациям и проектам, преимущественно в индивидуализированно-спонтанном формате. Это говорит о наличии еще не востребованного потенциала диаспоры, который может увеличить возможности институционализированных структур белорусского гражданского общества.

¹⁰⁰ <https://news.zerkalo.io/life/28906.html?c>

¹⁰¹ Напомним, что на конец 2022 года в Беларуси ликвидировано свыше 1160 организаций, их них 751 — принудительно.

¹⁰² <https://news.zerkalo.io/life/33423.html?tg>

¹⁰³ <https://belsat.eu/ru/news/26-02-2023-eto-byli-belarusy-oni-uzhe-za-granitsey-rossijskij-samolet-v-machulishhah-atakovali-s-dronov>

¹⁰⁴ <https://news.zerkalo.io/life/33423.html?tg>

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Для анализа динамики общественного мнения команда Беларускаго трекера перемен заказывает опросы общественного мнения у двух поставщиков данных. Один из поставщиков является основным — его данные используются для подготовки раздела «Динамика общественного мнения». Второй поставщик — вспомогательный: анализируя его результаты, автор раздела проверяет, воспроизводятся ли тренды, заметные в данных основного поставщика, и во вспомогательных данных тоже. В первую очередь это касается анализа сегментов социального конфликта.

Ранее для сбора данных использовалась квотная выборка, предполагающая отображение структуры городского населения Беларуси с доступом в интернет по полу, возрасту, размеру населенного пункта и образованию. С этого выпуска команда Беларускаго трекера перемен отказалась от квотирования и использует простую случайную выборку, нацеленную на отражение структуры онлайн-панели.

Поставщики рассылают 25000 приглашений случайным пользователям и держат исследование открытым ровно 7 дней.

Получившаяся выборка не является репрезентативной городскому населению Беларуси, но репрезентативна структуре онлайн-панелей.

Логика опроса Беларускаго трекера перемен такова: значительные изменения или тренды в обществе будут отражаться на массиве в 70–100 тысяч участников панели, следовательно, случайный отбор небольшой выборки в ~1000 респондентов и взвешивание выборки по структуре онлайн-панели также отразят эти изменения.

В то же время можно с уверенностью рассуждать о тенденциях и феноменах внутри тех или иных изучаемых нами групп (сегментов) общества. Так, опрос делит общество на 4 сегмента, и можно утверждать, что наблюдаемые в исследовании присущие сегменту особенности характерны и для условных представителей этого сегмента во всем беларусском обществе.

Данные предыдущих выпусков Беларускаго трекера перемен также были перевзвешены по структуре

онлайн-панели. А значит, остается вероятность, что динамика, наблюдаемая между четвертым и первыми тремя выпусками, обусловлена изменением подхода к выборке.

ФАКТОР СТРАХА

Считая свои данные надежными и валидными, мы при этом признаем, что к данным, собранным с помощью опросов в Беларуси, нужно относиться с осторожностью. Распределение ответов в выборке может отличаться от реального в том числе и из-за репрессивных действий беларусских властей, которые вызывают повышенную тревожность при ответах на чувствительные вопросы.

Так, значительное количество респондентов прекратили прохождение опроса, увидев вопрос об одобрении деятельности Александра Лукашенко и правительства Беларуси. Это приводит к потенциальным искажениям распределений ответов в достигнутой выборке в сторону «нейтральности», а также к вымыванию из выборки нейтральных респондентов, острее реагирующих на чувствительные вопросы.

В данных основного поставщика мы наблюдаем т.н. dropout rate (отношение количества тех, кто прошел опрос до конца, к количеству тех, кто начал проходить опрос) в размере 28%. Это в среднем на 12% больше, чем на «несенситивных» исследованиях с такой же средней длительностью интервью. В то же время в исследованиях Беларускаго трекера перемен нет значительного различия в показателе dropout rate между двумя последними волнами, а это значит, что динамика ССК не объясняется вымыванием из выборки противников режима.

Кроме того, не стоит забывать о природе онлайн-опроса, который отражает более экономически и социально активное городское население: вследствие этого можно предположить, что, вероятно, поддержка политики Александра Лукашенко среди выборки отличается от реальной.

Ниже приведены основные показатели сбора данных (таблица 1), а также сравнение структуры достигнутой выборки, разосланных приглашений, структуры

Таблица 1.

Основные показатели сбора данных

	Количество человек	Проценты
A1. Высланные приглашения	25000	
A2. Начавшие заполнять анкету	1491	
A3. Не прошедшие скрининговую часть анкеты	96	
A4. Бросившие заполнение анкеты после скрининговой части	390	
A5. Прошедшие опрос до конца	1005	
Response rate (A2/A1)		5,96%
Dropout rate (A4/(A2-A3))		27,96%

Таблица 2.

Сравнение структуры (приглашения, выборка, панель, городское население)

Возрастная группа	Высланные приглашения	Прошедшие опрос до конца	В структуре панели (цель для перевзвешивания)	В структуре горожан с доступом к интернету
18-24	29%	9%	11%	10%
25-34	35%	22%	26%	22%
35-44	23%	34%	29%	22%
45+	13%	35%	33%	45%
Пол				
Мужской	57%	46%	31%	44%
Женский	43%	55%	69%	56%
Регион				
Брестская область	14%	13%	14%	12%
Витебская область	12%	12%	12%	12%
Гомельская область	15%	15%	15%	14%
Гродненская область	11%	9%	11%	10%
Минская область	14%	12%	15%	10%
Могилевская область	12%	11%	11%	11%
г. Минск	22%	30%	22%	31%

основной онлайн-панели и структуры городского населения Беларуси с доступом к интернету (таблица 2).

Также мы выкладываем в свободный доступ массивы данных, использованные для исследования:

- в динамике (.sav; .xlsx);
- в статике (.sav; .xlsx).

СЕГМЕНТЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

В основе ССК лежит оценка доверия людей к государственным и негосударственным институтам, а также к сторонникам и противникам власти. В ходе сбора данных респондентам предлагалось оценить, насколько они доверяют или не доверяют, например, «милиции» или «людям, которых называют политическими заключенными». Анализ этих оценок позволяет разделить белорусское общество на четыре группы, отличающи-

еся по степени доверия или недоверия к власти: Ярые сторонники, Склонные доверять, Склонные не доверять, Ярые противники. Почти для половины общества, которую составляют Склонные не доверять и Ярые противники, характерно недоверие к властным структурам. Вторую половину формируют Склонные доверять и Ярые сторонники. Сегменты сильно различаются по социально-демографическим признакам: среди Ярых противников значительно больше мужчин, больше образованных, представители сегмента чаще проживают в Минске и имеют более высокий доход. Среди представителей Ярых сторонников, наоборот, больше женщин. Ярые сторонники менее образованны, имеют доход ниже среднего. Ярые сторонники и Склонные доверять отличаются высоким доверием к провластным институтам и социальным группам, которые были выделены с помощью факторного анализа и определены как «сторонники власти».

Ниже приводится список институтов, людей или групп людей, которых мы просили оценить по шкале

«полностью не доверяю — скорее не доверяю — скорее доверяю — полностью доверяю».

- Вооруженные силы;
- Милиция;
- Следственный комитет;
- Прокуратура;
- Комитет государственной безопасности;
- Государственные СМИ;
- Негосударственные СМИ;
- Правительство;
- Чиновники;
- Граждане Беларуси, которые уехали за границу, опасаясь преследования внутри страны;
- Лица, которые участвовали в акциях протеста летом и осенью 2020 года;
- Люди, которые не доверяют власти;
- Люди, которые доверяют власти;
- Сторонники действующей власти;
- Люди, которые не признают результаты президентских выборов 2020 года;
- Люди, которые признают результаты президентских выборов 2020 года;
- Лица, которых называют политическими заключенными.

АВТОРЫ:

Авторы: Павел Слюнькин, Артем Шрайбман,
Филипп Биканов, Геннадий Коршунов,
Катерина Борнукова, Лев Львовский

Дизайн: Олена Марчишина, Роман Марчишин

КОНТАКТЫ

Фонд им. Фридриха Эберта. Представительство
в Украине / Проект Беларусь

Руководитель Кристофер Форст | Представительство
в Украине / Проект Беларусь

ул. Борисоглебская, 15А, г. Киев, 04070, Украина
Тел.: +38-044-234-10-38 | Факс: +38-044-234-10-39

Все тексты доступны на веб-сайте:

<http://www.fes.kiev.ua>

Заказы / контакты:

belarus@fes-dee.org

Экспертные оценки

БЕЛАРУССКИЙ ТРЕКЕР ПЕРЕМЕН

Режим активизирует свою международную деятельность и держит курс на герметизацию политической системы. В демократических силах продолжаются споры.

С экономикой в изоляции и кризисе Беларусь ищет помощи в России, ОАЭ и Китае. Нехватка денег в бюджете привела к дефолту и повышению налогов.

На базе антивоенного консенсуса укрепляется общественный запрос на спокойствие. Режим расширяет сферы своего контроля и ведет «тихую» войну против диаспоры.